

1000

ЗНАМЕНИТЫХ

АМЕРИКАНЦЕВ

CF FOLIO

100 знаменитых

Дмитрий Таболкин

100 знаменитых американцев

«ОМІКО»

2004

Таболкин Д.

100 знаменитых американцев / Д. Таболкин — «ОМКО»,
2004 — (100 знаменитых)

Америка – великая страна, и люди, ее прославившие, творившие ее историю, известны во всем мире. Кому-то для этого потребовались годы, а кому-то – целая жизнь... В книге вы найдете жизнеописания политиков (Бжезинского, Киссинджера, Олбрайт) и писателей (Азимова, Драйзера, Лондона), киноактеров (Брандо, Гарбо, Гейбла) и президентов (Вашингтона, Джефферсона, Кеннеди), спортсменов (Навратиловой, Вейсмюллера) и изобретателей (Белла, Браунинга, Зворыкина) и многих других знаменитых людей, чьи имена теперь навсегда ассоциируются с Америкой. Не все из них родились в США, многие в разное время в поисках лучшей доли приехали сюда из других стран, и поначалу их называли несколько пренебрежительно – эмигрантами. Но их деятельность, упорный труд привели к тому, что они получили полное право считаться американцами. Сто героев этой книга – лишь малая толика из их числа.

© Таболкин Д., 2004

© ОМКО, 2004

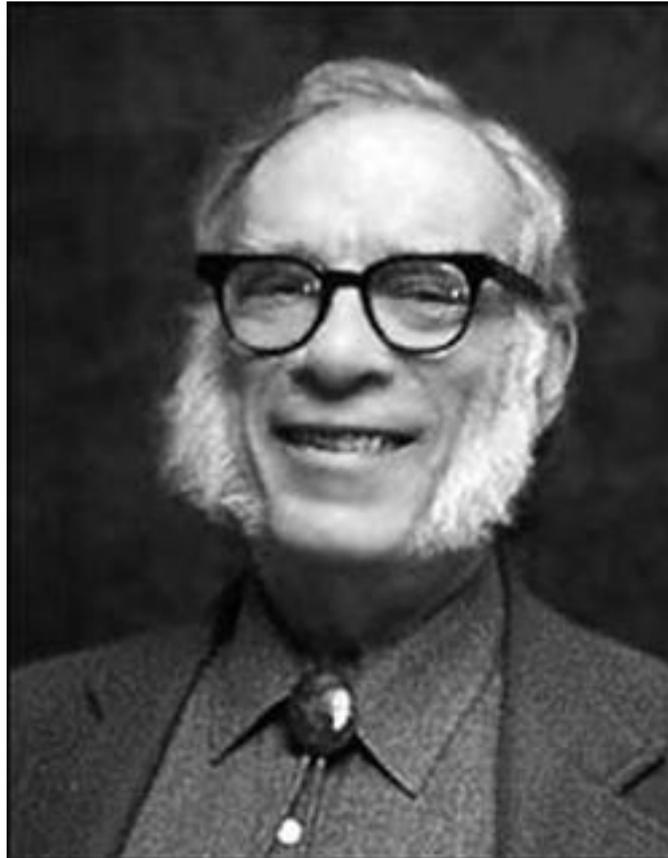
Содержание

АЗИМОВ АЙЗЕК	5
АПДАЙК ДЖОН (ХОЙЕР)	9
АРМСТРОНГ ЛУИ	12
АРМСТРОНГ НИЛ	16
БАЛАНЧИН ДЖОРДЖ	20
БЕЛЛ АЛЕКСАНДЕР	24
БЖЕЗИНСКИЙ ЗБИГНЕВ	30
БРАНДО МАРЛОН	34
БРАУНИНГ ДЖОН	38
ВАЛЕНТИНО РУДОЛЬФ	41
ВАШИНГТОН ДЖОРДЖ	46
ВЕЙСМЮЛЛЕР ДЖОННИ	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дмитрий Таболкин 100 знаменитых американцев

АЗИМОВ АЙЗЕК

(род. в 1920 г. – ум. в 1992 г.)

Писатель-фантаст, популяризатор науки. Автор более 460 научно-популярных книг, сборников рассказов и романов, в том числе «Я, робот», «Стальные пещеры», «Обнаженное солнце», «Установление», «Установление и империя», «Второе установление», «Установление в опасности», «Камушки в небесах», «Космические течения», «Сами боги», «Конец Вечности» и др.

Американскому писателю Айзеку Азимову, видимо, принадлежит один из уникальных литературных рекордов. На его счету 467 научно-популярных книг, повествующих обо всем интересном, что создано человеком как в мире вещественном, так и в мире безудержной творческой фантазии. Трудолюбие и плодовитость Азимова давно уже стали легендарными. Американский фантаст Артур Кларк по этому поводу шутил: «Он имеет четыре пишущих электромашинки и может печатать сразу четыре книжки двумя руками и двумя ногами. А сколько он извел деревьев! Чтобы издать его произведения, пришлось уничтожить 5,7×10¹⁶ микрогектаров леса. Азимов – это настоящая экологическая катастрофа. Но, несмотря на все это, он – не робот».

Считается, что Азимов был научным фантастом, хотя это определение не совсем точное. Его произведения скорее можно назвать детективной фантастикой или фантастическими детективами, поскольку хитроумные логические построения сближают Азимова больше с К. Дойлом и А. Кристи, чем, например, с И. Ефремовым или Р. Шекли.

Блестящий ум сочетался у Азимова с мечтательностью. И поэтому ему не суждено было стать ни чистым ученым, ни чистым беллетристом. Зато ему, как редко кому из писателей, удавались произведения, в которых можно было излагать самые невероятные теории, строить умозрительные цепочки, предполагающие множество версий, но имеющие лишь одно верное решение. Возможно, поэтому в лучших книгах писателя заложено детективное начало, а его любимые герои Э. Бейли и Р. Оливо по профессии сыщики. И хотя романы Азимова нельзя причислить к «чистым» детективам, в них всегда присутствует некая тайна, безупречные логические выводы и тонкая интуиция героев.

Айзек Азимов родился 2 января 1920 г. в Белоруссии. Когда мальчику исполнилось три года, родители эмигрировали в США и поселились в Нью-Йоркском Бруклине, где открыли кондитерскую лавку. Семейный бизнес позволил им жить вполне благополучно, а кроме того, собрать достаточно средств, чтобы дать любимому Айзеку приличное образование. Этой возможностью юный Азимов воспользовался сполна. Едва выучившись читать, он обнаружил тягу к точным наукам. В девять лет впервые прочитал научно-фантастический журнал, в одиннадцать окончил школу, в пятнадцать – колледж, в девятнадцать получил диплом бакалавра Колумбийского университета, через два года – ученую степень магистра, а в двадцать семь лет уже был доктором наук. В 1949 г. молодой и талантливый ученый возглавил кафедру биохимии медицинского факультета Бостонского университета.

Такая научная карьера, впрочем, не казалась самому профессору слишком стремительной. Позже в романе «Дыхание смерти», весьма точно изобразив университетскую среду, он вывел образ доцента Льюиса Брейда, страдавшего из-за того, что слишком поздно получил профессорскую должность. Автобиографичность героя была очевидной: Азимов, вероятно, полагал, что профессором он должен был стать гораздо раньше.

Молодой преподаватель избрал путь кабинетного ученого, так как путешествовать он не любил, потребности в резкой смене впечатлений не испытывал, а потому погрузился в присущий только ему мир фантазий и образов. Тот же Артур Кларк, приветствуя Азимова на заседании общества научных знаний в Лондоне, куда писатель наконец-то приехал после многочисленных приглашений, шутливо заметил, что нелюбовь Азимова к путешествиям лишает его возможности стать лауреатом давно заслуженной международной премии Калинги. Дело в том, что эта премия вручается слишком далеко от Америки, в Дели.

В молодости Айзек Азимов пополнял свои знания в основном в публичных библиотеках. Читал все подряд, от первой до последней книжки на полке, увлекался историей, естествознанием, точными науками. Как ученый он сначала сделал выбор в пользу зоологии, затем, будучи уже на втором курсе университета, решил посвятить себя химии. Но из всех ее разделов необходимо было остановиться на чем-то одном. Этим «одним» оказалась биохимия. Однако и это направление показалось Азимову слишком общим, чтобы заниматься серьезными научными исследованиями. И он еще более сузил поле деятельности, избрав для себя одну тему – нуклеиновые кислоты.

Достигнув определенных успехов в биохимии, Азимов почувствовал, что ему достался слишком ничтожный участок в «саду науки», а познать хотелось все. И тогда он решил освободиться от пут специализации, и, если не обойти «весь сад», то, во всяком случае, оглядеть его сверху. Так возникло желание изложить на бумаге все то, что открывалось молодому ученому в обозреваемом научном мире.

Целую серию составили очерки Азимова по различным отраслям науки и техники. Частично эта серия складывалась из статей, ежемесячно публиковавшихся в журнале «Фэн-

тези энд сайенс фикшн», где Азимов 20 лет проработал научным редактором. Тематика была самой разнообразной – от физики и астрономии до истории и психологии.

Писатель отдавал преимущество не углубленному детальному анализу, а обзорениям и очеркам-эссе. Он выражал свои мысли образно, точно, писал просто о сложном, что и обеспечило успех его научно-популярных работ среди широкого круга читателей.

Фантастикой Азимов увлекся еще в юности. Уже в 19-летнем возрасте он опубликовал рассказ «Покинутый на Весте», а через несколько лет, когда появились первые книги о роботах и новеллы из галактической эпопеи «Установление», стал, по мнению критиков, серьезным писателем.

В эпическом цикле «Установление» главным действующим лицом впервые в научной фантастике стал робот по имени Р. Даниэл Оливо. Он – существо совершенное и, по мере развития сюжета, проявляет качества, не свойственные обычному человеку. А в пятой части книги он уже занимает чуть ли не место самого Творца Вселенной и вершителя человеческих судеб.

Вообще, азимовские роботы – это нечто наиболее поразительное из всего созданного писателем. Он «очеловечил» эти мыслящие машины, придав им самые разнообразные черты и качества, проявляющиеся в отношениях с людьми. Сформулированные Азимовым «три закона робототехники» были приняты в научно-фантастической литературе практически безоговорочно. Они и звучат как самый серьезный научный постулат:

1. Робот не может причинить вред человеку или своей бездеятельностью позволить, чтобы человеку был причинен вред.

2. Робот должен подчиняться командам, которые дает ему человек, за исключением тех случаев, когда эти команды противоречат первому закону.

3. Робот должен оберегать свое существование, если это не противоречит первому и второму закону.

Как правило, главные герои произведений Азимова – это мыслящие машины различных конструкций, они действуют в сложных, а часто и критических обстоятельствах. Особенно привлек читателей образ исследователя Сьюзен Келвин, которая лучше, чем кто бы то ни было, понимает их тонкую психологию. Рассказы, объединенные в единый цикл «Я, робот», оказали, вероятно, не меньшее влияние на развитие научной фантастики, чем «Машина времени» Уэллса.

Позднее Азимов обратился к роботам в романах «Стальные пещеры» и «Обнаженное солнце», в которых человек Лайдж Бейли и тот же робот Даниэл Оливо раскрывают загадочные преступления. Писатель характеризует Даниэла как сильное, идеально уравновешенное, разумное, неподвластное эмоциям существо, действия которого, правда, ограничиваются тремя законами робототехники.

Этот робот оказался настолько привлекательным, что Азимов стал получать множество писем, особенно от читательниц, которые выражали свои искренние симпатии Даниэлу и настолько им увлеклись, что настоящие люди в произведениях писателя им уже казались менее интересными героями. Эти отзывы заставили писателя задуматься над проблемой: если машина мыслит, как человек, и даже лучше, то, возможно, и не важно внешнее подобие человека и машины. И тогда на следующем этапе появилась совершенная ЭВМ, названная автором Мультиваком, – хранилище всей мировой статистики и ежедневных мировых новостей. Гипотеза о необозримом электронном мозге стала весьма распространенной в американской фантастике. Азимову она дала повод для дальнейших философских размышлений в романах «Все грехи мира», «Последний вопрос» и др. Подводя итоги своим творческим изысканиям, Азимов делает вывод: «Род людской выживет, если смелее будет смотреть в лицо настоящему, а не держаться за прошлое, если будет иметь мужество принимать исторические изменения, а не противоборствовать им».

Айзек Азимов прожил 72 года. Он умер 6 марта 1992 г. в клинике нью-йоркского университета. За несколько лет до своей кончины писатель произнес один из самых блестящих монологов о книге, настоящий панегирик древнему и самому совершенному средству познания. В нем, в частности, он утверждал: «Пусть книга – вещь давняя, для нас она в то же время и самая совершенная, и читателей от нее ничто не может отлучить. Таким образом, вопреки всем заявлениям о кассетах и компьютерах, писатели не выйдут из моды никогда и не уйдут в безвестность. Писанием книг богатства, возможно, и не наживешь (в конце концов, что такое деньги?), но профессия эта будет существовать всегда».

Эти слова Айзек Азимов подтвердил всем своим творчеством, подняв писательскую профессию до уровня великой мысли, синтезировав высокое искусство и серьезную науку.

АПДАЙК ДЖОН (ХОЙЕР)

(род. в 1932 г.)

Прозаик и поэт. Романы «Ярмарка в богадельне», «Давай поженимся», «Кентавр», «Иствикские ведьмы», «Кролик, беги», «Кролик исцелившийся», «Кролик разбогател», «Кролик на покое»; повесть «Ферма»; сборники рассказов «Голубиные перья», «Музыкальная школа»; «Музеи и женщины» и др.

Ведущей темой своего творчества писатель Джон Апдайк избрал жизнь американской провинции и нравы ее среднего класса. Тема в прозе Нового Света не новая. Но именно Апдайка критики назвали «чутким барометром американского темперамента», имея в виду то, что писатель смог точно передать надежды и страхи героев своих произведений сквозь призму извечных человеческих проблем – религии, секса и смерти.

Такое глубокое знание провинциальной жизни объясняется просто: Джон Апдайк родился в маленьком городке Шиллингтон, штат Пенсильвания, где все у всех было на виду и любая новость сразу же становилась достоянием всех. Он был сыном эмигрировавшего из Нидерландов скромного учителя, его мать происходила из семьи немецких эмигрантов.

Детство Джона, как он позже сам скажет в одном из интервью, прошло под знаком двух катастроф: депрессии 30-х годов (отец Апдайка долго оставался безработным, а семья матери вынуждена была продать ферму) и Второй мировой войны. Воспитывался он в семье деда, а по окончании школы изучал литературу в Гарварде. Это престижное заведение Джон закончил в 1954 г. с отличием, но только изучением литературы не удовлетворился. В том же году он при-

ехал в Оксфорд, где занимался в Рускинской школе рисования и изобразительных искусств. Но свою детскую мечту стать художником Апдайку осуществить все же не удалось. Он увлекся журналистикой и, возвратившись в 1955 г. в Соединенные Штаты, начал работать в журнале «Нью-Йоркер». Собственно, работа была связана не столько с журналистикой, сколько с литературой. Начав с репортажей, стихов и карикатур, Джон вскоре перешел на короткие рассказы, став, таким образом, штатным писателем журнала, а два года спустя возглавил в нем отдел критики.

В 1953 г. Апдайк женился на Мэри Энтивистл Пеннингтон. Брак поначалу казался счастливым, у супругов родилось четверо детей. Тем не менее после 14-летней совместной жизни последовал развод, а спустя 10 лет Джон женился вторично на Марте Раглз Бернارد.

В 1957 г. Апдайк ушел из журнала и переехал с семьей в Беверли Фармс под Бостоном (штат Массачусетс), который с тех пор стал его постоянным местом жительства.

Карьера Джона Апдайка как профессионального литератора началась в 1958 г. Его первые опыты были стихотворными, они и составили поэтический сборник «Деревянная курица и прочие ручные создания», затем вышла вторая книга стихов под названием «Та же дверь». В дальнейшем Апдайк продолжал писать стихи, правда, изменив лирическую тональность на ироническую. А вот в ранних рассказах проступала иная тема – грусть прощания с детством и юностью. Грусть переходила в тоску, сопровождавшуюся постоянным ощущением неблагополучия и даже трагического восприятия мира.

Первый роман Апдайка «Ярмарка в богадельне», вызвавший живой интерес у публики, помечен 1959 г. В нем автор изобразил взаимоотношения обитателей приюта для бедных.

А в 1960 г. был опубликован роман «Кролик, беги», который сделал автора знаменитым. Тема одиночества, неизбежного, непреодолимого даже в самой маленькой, и, казалось бы, наиболее спаянной частичке общества – семье, выражается здесь особенно отчетливо. С Гарри Энгстромом по кличке Кролик в литературу вошел типичный апдайковский герой: средний американец, инфантильный, неустроенный, запертый в тесном мирке своей семьи, не умеющий противостоять потребительскому обществу и спасающийся от всех неприятностей и конфликтов бегством.

В 1968 г. Апдайк издал роман «Супружеские пары», мгновенно ставший бестселлером. Местом действия снова оказался маленький провинциальный городок в Новой Англии, который захлестнула волна сексуальной революции. Свои основные темы – секс и религия – Апдайк развил в последующих произведениях – «Месяц воскресений» и «Версия Роджера».

Романы, а также публицистика писателя, в которой критикуются нравы современного общества, снискали Апдайку славу христианского писателя. Иной резонанс получил роман «Иствикские ведьмы», в котором автор в ироничном духе рассказал о трех современных «ведьмах» – разведенных женщинах, попавших «в сети черта», столичного холостяка. Критика и читатели приняли роман весьма прохладно. А вот одноименный фильм, поставленный по этому роману, с участием голливудских звезд во главе с Джеком Николсоном, имел огромный успех.

В 1971 г. Апдайк вернулся к повествованию о жизни Кролика. Во втором романе о Гарри Энгстроме «Исцелившийся Кролик» события происходят на фоне злободневных реалий США 60-х годов – борьбы негров за свои права, движения хиппи, высадки человека на Луну и войны во Вьетнаме, то есть на фоне всего, что помимо желания и воли входило в жизнь среднего американца. Посолдневший Гарри (действие происходит через десять лет после событий, описанных в первой книге) возвратился к жене и ребенку, стал консерватором и конформистом, жаждущим стабильности и покоя.

Но на этом эпопея не закончилась. Последовали третий и четвертый романы о ставшем знаменитом Гарри Энгстроме. В третьей книге «Кролик разбогател», написанной в 1981 г. Гарри Энгстром смирился со своей жизнью, стал успешным предпринимателем, отцом, супру-

гом, игроком в гольф. Благополучие и секс для него теперь являются главной целью жизни. Прежние поиски смысла жизни не играют для него больше никакой роли.

И наконец, в 1990 г. вышел роман «Кролик на покое», в котором богатство становится для Гарри единственной настоящей целью. В этом романе писатель прощается со своим героем: во время игры в баскетбол у Кролика случается инфаркт, и он умирает, а со смертью Кролика главным героем романа становится его сын.

Романы о Кролике принесли Апдайку престижные литературные премии: Высшую премию Национального объединения литературных критиков, Пулитцеровскую, Американскую книжную премию. Получая очередную награду, Апдайк сказал: «В наше время, когда значительно легче жаловаться по поводу кризиса, чем поддерживать мир и порядок, я растроган тем, что благодаря этой премии приобретает всеобщее признание обычное нормальное существование моего героя – человека средних лет, обыкновенного и “непосредственного” в той мере, в какой понятия эти можно распространить на всю Америку».

В своих последующих романах – «Пары», «Месяц отпуска», «Давай поженимся» – Апдайк обратился к жизни тех, кто населяет богатые американские пригороды. В них писатель показал, как охваченные жаждой потребления люди теряют духовность, как мельчают их интересы, как постепенно единственным средством свободного волеизъявления для них становится секс. Собственно, некоторая (а иногда и значительная) «перегруженность» сексом характерна почти для всех романов Апдайка. Исключение составляет лучшая его книга – «Кентавр». В ней много автобиографичного, но писатель вводит в роман параллели с древнегреческой мифологией, как бы отождествляет своего героя Колдуэлла, «художника-абстракциониста средней руки», с кентавром Хироном, поднимая тем самым проблемы будничного существования американца середины XX века на уровень вечных проблем. К роману «Кентавр» близка и повесть «Ферма».

Через все творчество писателя – от ранних рассказов до романа «Версия Роджерса», написанного в середине 90-х годов, – проходит вечная тема бессмертия. Для многих романов писателя характерны попытки преодолеть страх смерти любовью, сексуальным «возрождением». В «Кентавре» проблема смерти сопряжена с поисками смысла жизни, с преодолением отчуждения, с утверждением доброты.

На сегодня Джон Апдайк – автор 51 книги, включая сборники коротких рассказов, стихотворений и критических статей. Он все еще полон творческих сил и энергии и вполне подтверждает мнение критиков, называющих писателя «живым классиком американской литературы».

АРМСТРОНГ ЛУИ

(род. в 1901 г. – ум. в 1971 г.)

Джазовый трубач и певец. По происхождению афроамериканец. Создал собственный исполнительский стиль, отличающийся импровизационной свободой, ритмическим разнообразием. Автор блюзов и джазовых вокальных композиций. Снимался в кино.

Точная дата рождения Луи Армстронга долгое время была неизвестна. Уже став знаменитым музыкантом, он сам «назначил» днем своего рождения 4 июля 1900 года, поверив на слово родственникам. Ему понравилось это эффектное совпадение с Днем независимости Соединенных Штатов. «Мы с джазом и веком родились вместе», – всегда говорил он по поводу своего дня рождения.

Уже после смерти Луи Армстронга дотошные исследователи доказали, что знаменитый трубач и певец родился 4 августа 1901 года. Наверное, так оно и есть. На всякий случай весь музыкальный мир отмечал столетие со дня его рождения целый год – с июля 2000 по июль 2001 года. А вот место рождения великого джазмена известно всем – это Новый Орлеан, город, по праву считающийся родиной джаза.

Дед и бабушка Луи были рабами. Его отец работал поденщиком, большую часть жизни провел на небольшом скипидарном заводе, где дослужился до надсмотрщика. Мать, Мэри Энн, была прачкой. В духовном развитии сына она сыграла важную роль. И хотя порой мать обходила Луи своим вниманием, их любовь друг к другу была искренней и взаимной. Родители Армстронга разошлись почти сразу после его рождения, и Луи воспитывала бабушка по отцов-

ской линии. Благодаря ее стараниям мальчик ходил в начальную школу, а по выходным дням – в воскресную, где пел в хоре. Семья жила очень бедно, как, впрочем, и большинство семей в Сторивилле, негритянском гетто Нового Орлеана. Носил Луи лишь то, что переходило к нему «по наследству»: весь его гардероб состоял из брюк да одной-двух рубашек. Иногда в поисках пищи ему приходилось рыться в мусорных ящиках. Мальчик ежедневно наблюдал обычную жизнь Сторивилля, где царили беспробудное пьянство, проституция, наркомания, насилие, случались и убийства. Маленький Армстронг рано стал зарабатывать деньги, которых в семье вечно не хватало: был мальчиком на побегушках, продавал газеты, развозил уголь. Учился он урывками, часто голодал.

«Уже в пятилетнем возрасте, – напишет позднее Луи Армстронг в своей книге “Мой Новый Орлеан”, – я пытался различить звуки и манеру исполнения инструментов церковных оркестров, уличных шествий и дансингов, которых в городе было очень много. Там даже воздух был насыщен музыкой».

Поворотное событие в жизни Луи Армстронга произошло в первый день 1913 года. Новый Орлеан традиционно отмечал этот праздник шумными торжествами и фейерверком. Раздобыв револьвер 38 калибра, мальчик выстрелил холостым выстрелом в воздух. На шум явился полицейский и задержал его. По решению судьи Луи был отправлен в колонию для малолетних правонарушителей. Это может показаться довольно жестоким наказанием за столь невинный проступок. Но сердобольный судья, очевидно, счел нужным отправить ребенка подальше от Сторивилля.

Поначалу Луи скучал по дому, но затем колония стала ему даже нравиться. Там был духовой оркестр и хор. Сначала Армстронг записался в хор, потом попросил руководителя Питера Дэвиса взять его в оркестр. Не зная никакой музыкальной грамоты, он быстро, на слух научился играть на тамбурине, альтгорне, корнете. Необычайная музыкальная одаренность Луи была очевидна с самого начала. Питеру Дэвису очень понравился Армстронг, как позднее он нравился многим, с кем его сводила судьба. Вскоре Армстронг стал ведущим музыкантом оркестра. Сам он позже говорил, что Дэвис учил его понимать важность правильного извлечения звука, находить верный тон, и эти уроки были очень полезны.

Через три года отец забрал Луи из колонии. Мальчику было уже почти шестнадцать, и он считал себя мужчиной. За 75 центов в день он нанялся развозить и продавать уголь. А когда была возможность, играл на корнете в барах Сторивилля – 1 доллар 25 центов за вечер плюс чаевые. Так он стал главным кормильцем семьи и оставался им всю жизнь.

Его музыкальное мастерство стремительно росло. Он с друзьями организовал маленький оркестр, который играл в дешевых барах и на вечеринках. В это же время Армстронг много общался с музыкантами старшего поколения, учился некоторым профессиональным приемам, совершенствовал технику исполнения. В восемнадцать лет он стал ведущим корнетистом в одном из лучших джаз-оркестров Нового Орлеана. В течение последующих пяти лет музыкант перебивался случайными заработками в различных городских оркестрах, совершенствовал свое мастерство. Играл он и на старых колесных речных пароходах, использующихся в качестве плавучих театров. В восемнадцать лет он женился на женщине по имени Дейзи Паркер, которая была на несколько лет старше его. Брак этот не был удачным и вскоре распался.

В 1922 году по приглашению своего друга Джо Оливера Армстронг переезжает в Чикаго. Его популярность стремительно растет. Спустя некоторое время музыканту удалось записать первые грампластинки. Друзья долго уговаривали его создать собственный оркестр, но он отказывался, не желая обидеть Оливера, которому был искренне благодарен. Ни тогда, ни позже Армстронгу не было свойственно доставлять людям неприятности.

1924 год был насыщен событиями. В начале года Луи Армстронг женился на Лилиан Хардин, пианистке из оркестра Оливера. У нее было классическое музыкальное образование, но в джазе она не преуспела, хотя и разбиралась в нем довольно хорошо. Лилиан решила сде-

лать из своего мужа звезду джаза. Она помогла ему освоить чтение нот с листа, убедила оставить оркестр Оливера. Примерно в то же время Флетчер Хендерсон предложил Армстронгу работу в своем оркестре. Хендерсон, величайший в истории джаза первооткрыватель талантов, хотел иметь в своем оркестре солиста, который мог бы сыграть ярко и эффектно, что очень нравилось слушателям того времени. Армстронг принял приглашение и работал с оркестром в течение года. В этом же году выступления музыканта в Гарлеме, негритянском районе Нью-Йорка, произвели настоящую сенсацию.

Проработав год с оркестром Хендерсона, осенью 1925 Армстронг вернулся в кафе «Дримленд» и начал там работать с оркестром, который организовала Лилиан, за семьдесят пять долларов в неделю – баснословный по тем временам гонорар для черного джазмена. Параллельно он играл в театральном оркестре, где выступал как солист. Уже тогда его исполнение отличалось прекрасным звучанием – сильным, чистым, уверенным. Друзья-музыканты по-доброму называли его Сэчмо, имея в виду форму и силу губ.

12 ноября 1925 года Армстронг сделал первую запись из серии грампластинок, известной под названием «Hot Five» и «Hot Seven». Эти записи, ставшие важными вехами в истории джаза, вызвали неопишуемый восторг музыкантов и любителей в Соединенных Штатах и Европе и изменили само направление развития этого вида искусства. Так, пластинка «Everybody Loves my Baby» с виртуозными пассажами Армстронга имела ошеломляющий успех и была раскуплена мгновенно.

Неожиданно Армстронг решил расстаться с корнетом и перейти на трубу. Разница между этими инструментами незначительна, но пионеры джаза неизменно пользовались корнетом, поскольку именно он встречался тогда в духовых оркестрах, из которых выросли джаз-оркестры. Труба была инструментом симфонического оркестра, поэтому некоторые представители джаза избегали играть на ней. Армстронг начал играть на трубе в театральных оркестрах: ее яркое звучание разносилось далеко, к тому же у инструмента был эффектный внешний вид. Первое время он играл на корнете и трубе поочередно, но затем окончательно отказался от корнета. С тех пор этот инструмент стал постепенно исчезать из джаза; его продолжали использовать лишь музыканты, хранившие верность традициям Нью-Орлеана.

Еще более значительные последствия имел другой шаг Армстронга – он начал петь с эстрады и мгновенно завоевал признание взыскательной публики в новом амплуа. Его хриплый, раскатистый, хорошо узнаваемый голос приводил слушателей в восторг. Теперь Армстронга воспринимали не только как знаменитого джазового импровизатора, но и как певца, аккомпанирующего себе на трубе.

В 1929 году Армстронг переехал из Чикаго в Нью-Йорк. В последующие семнадцать лет он был главным солистом большого оркестра. Теперь музыкант был уже не просто джазменом из Нового Орлеана, а ведущим представителем нового вида искусства, хорошо известным и почитаемым во всем мире. Отныне его жизнь была полностью отдана джазу. Как всякий популярный музыкант, он много гастролировал. Его энергия на сцене поражала всех, кто его знал. Во время депрессии, когда многим музыкантам было трудно найти хоть какую-нибудь работу, Армстронг имел контракты на 365 выступлений в году.

Однако семейные отношения Луи Армстронга и Лилиан складывались непросто. Не на сцене, в обычной жизни Армстронг был человеком нерешительным и закомплексованным. При среднем росте он весил больше ста килограммов. Тучность стала проклятьем всей его жизни. Он постоянно хотел есть (возможно, это отголосок голодного детства), при этом предпочитая жирную и острую пищу. Лилиан взялась за мужа как следует, со свойственной ей настойчивостью и решительностью. Прежде всего она посадила его на строжайшую диету. Каждый раз, садясь за стол, Луи шуточно насвистывал, намекая, что его кормят, как птичку. Коллеги Армстронга знали, кто является лидером в семье, и дразнили «подкаблучником». Все это, естественно, задевало его и вызывало постоянные семейные ссоры. Несмотря на то что в мате-

риальном плане Луи и Лилиан были процветающей парой, счастливым их брак назвать было нельзя. Добродушного и не очень уверенного в себе Армстронга раздражала и даже угнетала энергия и деловитость жены. Они то ссорились, то мирились, а в 1931 году разошлись окончательно. Их семейная жизнь не сложилась, но исследователи жизни и творчества Луи Армстронга в один голос отмечают, что без Лилиан он никогда не стал бы тем, кем стал.

За двадцать лет он сыграл невероятно много джазовых пьес. Большая часть оркестров, с которыми он выступал, составляла лишь фон для его игры и пения, и часто кроме него в оркестре не было другого сколько-нибудь заметного солиста. Обычно трубач может исполнить за вечер одно-два больших соло, Армстронг же выступал практически в каждом номере. Его челюсти, выражаясь музыкальным языком, стали «железными». Помимо приобретения чисто физической выносливости, столь частое сольное исполнение на публике позволяло ему расти в профессиональном отношении: он мог экспериментировать, мог рисковать. Владение сложными техническими приемами, к которому так стремились другие музыканты, стало для Армстронга естественным, поскольку он очень часто выступал перед публикой.

И тем не менее, жизнь не баловала музыканта. После развода с Лилиан он женился еще раз на некоей Элфе Смит, и опять неудачно. Наконец его женой стала Люсил Уилсон, которая смогла обеспечить ему душевный покой до конца жизни. Они прожили вместе почти тридцать лет. В финансовых делах Армстронга также царил беспорядок. Будучи малообразованным человеком, он плохо знал окружающий мир. И хотя к 30-м годам приобрел известный опыт в музыкальном бизнесе, однако не избежал ошибок: приглашал менеджеров, которые оказывались либо некомпетентными, либо нечистыми на руку, а иногда и теми и другими одновременно.

Наконец в 1933 году, разочарованный и усталый, Армстронг отправился в длительную гастрольную поездку по Европе. Восторженный прием, оказанный ему в различных европейских странах, оказал на него благотворное воздействие. Это видно по записям, которые он возобновил в 1935 году. Примерно в то же время он поручил вести свои дела Джо Глейзеру, в прошлом антрепренеру и владельцу ночного клуба. Армстронг прежде работал с ним в Чикаго. На сей раз выбор оказался удачным. Глейзер оставил собственные дела и вплотную занялся карьерой Армстронга, самостоятельно принимая решения по всем вопросам. Луи был рад перепоручить ему это – теперь все свое время он мог отдавать музыке. Период с 1935 года до конца войны стал весьма плодотворным для Армстронга – он сделал много записей, снялся в десятках фильмов, стал состоятельным человеком.

В послевоенные годы имя Луи Армстронга становится визитной карточкой джаза. Его слава растет с каждым годом. Он известен не только в Соединенных Штатах, но и далеко за их пределами. Армстронг становится настоящей звездой – бесконечные гастроли, съемки в фильмах, участие в телевизионных шоу, новые записи и снова гастроли.

В шестидесятые годы здоровье стало изменять музыканту. Возникли серьезные проблемы с сердцем, не хватало дыхания, и Армстронг уже не мог играть так долго, как в молодости. Петь становилось все труднее, и он то и дело переходил на речитатив. Врачи советовали ему прекратить выступления, предостерегали, что он может упасть замертво посреди концерта. Но музыкант отвечал, что это его не беспокоит: «Я живу для того, чтобы дуть в свою трубу. Моя душа требует этого...»

Луи Армстронг умер 6 июля 1971 года. Он был и остается по сей день величайшим музыкантом-виртуозом в истории джаза. Об этом свидетельствуют миллионные тиражи пластинок, кассет, а в последние годы CD и DVD, покупаемые несколькими поколениями поклонников его таланта. Когда Луи Армстронг умер, его друг сказал: «Луи – отец всего современного джаза. И с этим невозможно спорить». Действительно, спорить не о чем. Ушел Луи Армстронг. Ушел XX век. Но джаз остался. Весь этот джаз.

АРМСТРОНГ НИЛ

(род. в 1930 г.)

Астронавт. В 1966 г. совершил свой первый космический полет – в качестве командира корабля «Джемини-8». 16–24 июля 1969 г. совершил первый в истории человечества полет на Луну (совместно с Э. Олдрином и М. Коллинзом) на космическом корабле «Аполлон-11». Первый человек, ступивший на поверхность Луны (21 июля 1969 г.).

Нил Олден Армстронг родился 5 августа 1930 г. возле маленького городка Уопаконета, штат Огайо, на ферме своей бабушки. Его предки были выходцами из Шотландии и Германии. Отец впервые взял Нила на воздушное представление, когда тому было всего два года. С детства мальчик обожал самолеты и решил, что создан для полетов. А уже в шесть лет впервые поднялся в воздух, причем какое-то время сам держал штурвал. Подрабатывая в пекарне, аптеке, скобяной и бакалейной лавках, он копил деньги на пилотское обучение. А в 14 лет он поступил в частный аэроклуб, где через два года получил права на управление самолетом.

В 1949 г., по окончании военно-морского училища летчиков в г. Пенсакола, штат Флорида, Нил поступил в Университет имени Пердью в г. Лафейетт, штат Индиана. Через два года Армстронг бросил учебу и стал военным летчиком. Воевал в Корее и совершил 78 боевых вылетов. Во время одного из них его сбили зенитным огнем, но он сумел спастись с помощью парашюта; был награжден тремя медалями. В 1952 г. Армстронг продолжил учебу в университете и окончил его в 1955-м, получив специальность авиационного инженера и степень бакалавра наук по авиастроению. Тогда же он и его молодая жена переехали в Калифорнию, где

купили деревянную хижину высоко в горах – без электричества и водоснабжения. Это, по словам Армстронга, были самые счастливые дни в его жизни. В то время Нил работал гражданским летчиком-испытателем на авиационной базе Эдвардс. Говорили, что «он летает так, как будто одет в самолет». Армстронг испытывал различные типы самолетов, в том числе X-1 и гиперзвуковой высотный ракетоплан X-15, установил ряд мировых рекордов высоты и скорости. В качестве летчика-испытателя он налетал 2450 часов на 50 типах летательных аппаратов.

В 1958 г. американцы создали НАСА, Соединенные Штаты начали тренировать своих астронавтов. Армстронг стал первым гражданским, допущенным в программу НАСА как пилот-испытатель. Он участвовал в Американской национальной космической программе с 1962 г. А уже в марте 1966-го Армстронг совершает свой первый космический полет. В качестве командира корабля «Джемини-8» он осуществляет первую успешную стыковку в космосе. Но настоящая слава была еще впереди.

Впрочем, сначала немного истории. Сергей Павлович Королев и Вернер фон Браун – два гениальных конструктора ракетных систем. Русский и немец, перебравшийся после войны из Германии в США. Их непримиримая конкуренция определила два принципиально разных подхода к пилотируемым космическим полетам. Советский Союз и Соединенные Штаты Америки – две супердержавы, для которых покорение космического пространства было не просто научным достижением... 4 октября 1957 г. запущен первый искусственный спутник Земли, 12 апреля 1961 г. совершил полет в космос Юрий Гагарин. Эти даты навсегда вошли в историю человечества. Потрясение, пережитое США, было огромно. Президент Кеннеди объявил национальной задачей первыми доставить людей на Луну. Так началась программа «Аполлон».

Нил Армстронг, Эдвин Олдрин и Майкл Коллинс – экипаж экспедиции «Аполлон-11» – были выбраны, чтобы стать героями или погибнуть. Утром 16 июля 1969 г. начался этот исторический полет. Через две минуты после старта отошла первая ступень. Вторая ступень подняла корабль на 186 километров над Землей. После сложной операции стыковки корабля «Колумбия» с лунным модулем, занявшей 14 часов, экипаж отправился спать. Второго и третьего дни полета были посвящены текущим мероприятиям, коррекции курса и телевизионным репортажам на Землю. На четвертые сутки корабль вышел на лунную орбиту.

Нил Армстронг и Эдвин Олдрин отправились на Луну в спускаемом аппарате «Игл», Майкл Коллинс остался дожидаться их на лунной орбите. За 100 километров до поверхности включился двигатель лунного модуля. На высоте 1800 метров возникли неполадки в компьютерной программе, но они были быстро устранены. Еще через 900 метров неполадки повторились, однако после оперативного анализа ситуации было решено продолжить снижение. Уже перед самым прилунением астронавты обнаружили, что на предполагаемом месте посадки находится кратер размером с футбольное поле с большим количеством камней, поэтому Армстронг перешел на ручное управление и увел лунный модуль в сторону. Посадка была произведена в 300 метрах от злополучного кратера, причем на ручное маневрирование был израсходован почти весь резервный запас топлива посадочной ступени. Это означало следующее – еще одна внештатная ситуация и астронавты навечно останутся на Луне.

Когда улеглись пыль и первое волнение, Нил Армстронг сделал свой первый шаг по лунной поверхности. «Маленький шаг для одного человека – гигантский скачок для всего человечества» – эти его слова услышал весь мир. Великое событие произошло в 2 часа 56 минут по Гринвичу 21 июля 1969 г. В США еще был вечер 20 июля. Затем на Луну спустился и Эдвин Олдрин. Первая прогулка по Луне продолжалась 2 часа 31 минуту. Астронавты установили национальный флаг и научную аппаратуру, собрали 22 кг лунного грунта. Максимальное удаление от лунного модуля достигало 30 метров. Перед стартом с Луны экипаж немного отдохнул, но заснуть они не смогли из-за огромного нервного напряжения и холода в лунном модуле.

Возвращение домой заняло те же четыре дня. Через час после приводнения в Коралловом море астронавтов забрал вертолет. Еще через 18 дней карантина они попали в объятия

президента Ричарда Никсона. Америка ликовала не меньше СССР, встречавшего Гагарина. Астронавтов торжественно провезли по улицам Нью-Йорка и вручили Медали Свободы – высшую награду, которую может получить гражданский человек в США.

Нил Армстронг стал поистине национальным героем. Он награжден множеством орденов и медалей. Только перечисление почетных званий, присвоенных первому человеку, ступившему на поверхность Луны, занимает несколько страниц. В родном городе Армстронга одну из улиц назвали в его честь.

В 1970 г. он был заместителем начальника Управления аэронавтики НАСА. В декабре 1971 вышел в отставку и занял должность профессора космической техники в Университете Цинциннати. Тогда же он приобрел дом и большой участок земли в родном штате Огайо, неподалеку от Цинциннати. С 1979 г. Армстронг возглавлял Советы директоров различных фирм, специализирующихся в области высоких технологий. В 1986-м был заместителем председателя Президентской комиссии по расследованию причин катастрофы, происшедшей с космическим кораблем многоразового использования «Челленджер». В настоящее время Нил Армстронг живет весьма уединенно. Он изредка принимает участие в официальных мероприятиях, организуемых Правительством США, крайне неохотно дает интервью. Такова «официальная» биография первого человека, ступившего на поверхность Луны.

Разумеется, его жизнь обросла множеством легенд, как, впрочем, и жизнь Юрия Гагарина. Так, например, в разнообразных исламских источниках рассказывается история о том, что на Луне Армстронг услышал странный язык. Только позже по возвращении на Землю он понял, что это была мусульманская молитва. Это событие будто бы произвело на него такое впечатление, что астронавт принял ислам. Несмотря на то что сам Армстронг неоднократно опровергал эту историю, версия его «обращения» до сих пор популярна в исламских кругах.

Но это далеко не самая экзотическая легенда. В последнее время все чаще приходится слышать, что американские экспедиции на Луну были гигантским блефом, призванным утвердить первенство Америки в освоении космоса. Что на самом деле американцы на Луне не были. Ну как тут не вспомнить роман Виктора Пелевина «Омон Ра»? Мы совершенно не верим этому, но, тем не менее, все же решили обобщить доводы тех, кто выступает со столь экстравагантной теорией.

Да, в июле 1969 г. весь мир увидел, как американский астронавт ступает на поверхность Луны, и услышал его исторические слова. Но был ли действительно сделан этот шаг? Во-первых, по оценкам специалистов, бортовые компьютеры «Аполлона-11» были несоизмеримо слабее нынешних и никак не могли обеспечить сложнейшие маневры корабля и посадочного модуля. И поэтому многие, в том числе и американские исследователи, задают вопрос, как вообще могло состояться прилунение.

Во-вторых, как могли астронавты гулять по Луне в резиново-матерчатых скафандрах образца 1969 года? В скафандрах, которые, принципиально отличаясь от современных, не могли защитить организм ни от радиации, ни от лунного мороза.

В-третьих, почему так много других нестыковок? Почему колыхался, как будто от ветра, американский флаг? Почему астронавты оставляли четкие, рельефные следы, будто ходили по речному песку, а не по абсолютно безводной лунной поверхности? И почему они вообще ходили, а не передвигались прыжками, ведь притяжение Луны в несколько раз меньше земного?

Таких вопросов множество. На большинство из них НАСА дало вполне убедительные ответы, однако, далеко не на все. А те, кто эти вопросы задает, приходят к мнению, что лунная программа была не чем иным, как самым потрясающим блефом XX столетия. Бывший сотрудник НАСА Билл Кейсинг в книге, которая так и называется «Мы никогда не путешествовали на Луну», пишет: «Вероятность успеха высадки человека мы оценивали на тот момент в 0,0017 процента, то есть она была практически нулевой».

Еще одна версия заключается в том, что американцы к Луне все-таки летали, но не спускались на ее поверхность, а вместо Армстронга на Луне работали роботы. Они-то и собрали 22 килограмма лунного грунта, который был доставлен на Землю, а потом куда-то таинственным образом исчез. Если верить этой теории, то имитация лунной эпопеи – павильонная съемка и политический трюк, позволивший убедить весь мир в первенстве Америки и в том, что она опередила СССР в космической гонке.

Впрочем, нельзя исключать и другое: люди, которые пишут о блефе, блефуют сами ради саморекламы и денег, и высадки на Луну действительно были. Интересно, что официально ни Советское Правительство, ни советские космонавты и ученые в своих частных интервью никогда не ставили под сомнение факт высадки американцев на Луну. Не будем в этом сомневаться и мы.

Возникает другой вопрос: все ли власти США рассказали тогда человечеству? Видимо, не все. До сих пор остается непонятным, почему США в 1972 г. свернули программу полетов на Луну. Официально – из-за недостатка денег (а бюджет программы был ни много ни мало – 6 миллиардов долларов), но говорят, что американские астронавты увидели на Луне нечто такое, от чего у них пропало желание возвращаться туда. Есть даже совсем фантастическая версия, будто с неких неопознанных объектов американцам поступил сигнал: «Больше сюда не прилетайте!» – и руководство Америки отнеслось к этому предупреждению очень серьезно.

Как бы там ни было, большая часть информации о программе «Аполлон» до сих пор засекречена, хотя сама программа была закрыта более 30 лет назад. Таинственные события продолжались и на Земле, через много лет после последнего полета. К настоящему времени из 33 астронавтов, летавших на Луну, 11 трагически погибли, 2 сошли с ума и двое стали священниками. Ну а первый человек, ступивший на поверхность Луны, Нил Армстронг? Как можно объяснить, что он в расцвете творческих сил, на пике своей карьеры ушел в отставку и вот уже более 30 лет фактически живет отшельником где-то в американской глуши? Вопросов больше, чем ответов.

Недавно появилась новая информация. Известный американский писатель и журналист Джеймс Хенсен заканчивает биографическую книгу «Первый человек: История Нила Армстронга». Права на экранизацию этой книги уже купил живой классик Голливуда, актер, режиссер и продюсер Клинт Иствуд.

«Миллионы землян видели, как Нил сделал первый шаг по лунной поверхности, однако мало кто знает, что же он за человек на самом деле, поскольку он всегда вел уединенный образ жизни», – сказал Иствуд. Говорят, он выступит в двух ипостасях: продюсера и режиссера. Сниматься в картине он не намерен.

Что же, может быть, мы узнаем что-нибудь новое о Ниле Армстронге. Ждать осталось недолго...

БАЛАНЧИН ДЖОРДЖ

Настоящее имя – Георгий Мелитонович Баланчивадзе

(род. в 1904 г. – ум. в 1983 г.)

Выдающийся балетмейстер XX века, искусство которого способствовало формированию нового направления в хореографии. Вернул на балетную сцену чистый танец, оттесненный на второй план сюжетными балетами. Создатель американской национальной балетной школы.

Георгий Мелитонович Баланчивадзе родился 9 (22) января 1904 г. в Санкт-Петербурге в музыкальной семье. Его отец – Мелитон Антонович Баланчивадзе (1862–1937) – один из создателей грузинской композиторской школы, ученик Н. А. Римского-Корсакова. Опера «Коварная Тамара», написанная им в 1897 г., стала одной из первых грузинских опер, а ее автора по праву называли «грузинским Глинкой».

Младший брат Георгия, Андрей Мелитонович Баланчивадзе (1906–1992), также стал композитором. Его перу принадлежат несколько опер и балетов, 4 симфонии, концерты для фортепиано с оркестром, музыка к многочисленным драматическим спектаклям и кинофильмам. Его музыкальные заслуги были высоко оценены в Советском Союзе: Андрей Баланчивадзе стал дважды лауреатом Государственной премии СССР, Народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда.

Совсем по-иному сложилась жизнь Георгия Баланчивадзе... В 1914–1921 гг. он обучался в Петроградском театральном училище при Мариинском театре, в 1920–1923 гг. – в консерватории. Уже в училище ставил танцевальные номера и сочинял музыку. По окончании он был принят в труппу Петроградского Театра оперы и балета. В 1922–1924 гг. ставил танцы для артистов, объединившихся в экспериментальный коллектив «Молодой Балет», в 1923 г. поставил танцы в опере «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова в Малом оперном театре.

В 1924 г. Георгий Баланчивадзе выезжает на гастроли в Германию в составе группы артистов балета, которые в этом же году были приняты в труппу «Русский балет С. П. Дягилева». Во Франции с легкой руки знаменитого антрепренера Сергея Павловича Дягилева Георгий Баланчивадзе превращается в более привычного для европейского уха Жоржа Баланчина. А позже, уже в США, в Джорджа Баланчина. Под этим именем он и вошел в историю искусства как один из крупнейших балетмейстеров XX века.

Но вернемся во Францию. Здесь Баланчин становится главным хореографом труппы «Русского балета». В 1925–1929 гг. он осуществил десять балетных постановок и поставил танцы во многих операх. «Русские сезоны», проходившие под руководством Баланчина, четыре года потрясли Европу. В постановках молодого балетмейстера ощущалось влияние выдающегося режиссера В. Э. Мейерхоolda. Впервые черты будущего «стиля Баланчина» – синтеза классики и современности – проявились в балете «Аполлон Мусагет» (1928), в котором хореограф обратился к академическому классическому танцу, обновляя и обогащая его для адекватного раскрытия музыки И. Ф. Стравинского. С этого времени началась многолетняя дружба и сотрудничество Баланчина и Стравинского.

После смерти Сергея Павловича Дягилева (1929) Баланчин работал для программ ревю, в Датском Королевском балете в Копенгагене, в основанной в 1932 г. труппе «Русский Балет Монте-Карло». В 1933 г. он возглавил труппу «Балле 1933», в числе постановок этого периода – «Семь смертных грехов» и «Странница». В этом же году по приглашению американского любителя искусств и мецената Линкольна Керстайна он переехал в Америку.

В 1934 г. Баланчин совместно с Л. Керстайном организовал в Нью-Йорке «Школу американского балета» и на ее основе труппу «Американ Балле», для которой им были созданы «Серенада» (музыка П. И. Чайковского; в редакции 1940 г. один из самых известных балетов хореографа), «Поцелуй феи» и «Игра в карты» Стравинского (оба – 1937), а также два самых знаменитых балета из его репертуара «Концерто барокко» на музыку И. С. Баха (1940) и «Балле Эмпериаль» на музыку Чайковского (1941). Труппой, получившей после ряда переименований название «Нью-Йорк Сити Балле» (с 1948), Баланчин руководил до конца своих дней, и за эти годы она исполнила около 150 его произведений.

К 1960 годам стало очевидно, что благодаря Джорджу Баланчину США обладают собственной национальной классической балетной труппой и репертуаром, известным во всем мире, а в Школе американского балета сформировался национальный стиль исполнения.

Репертуар Баланчина-хореографа включает постановки разных жанров. Им созданы двухактный балет «Сон в летнюю ночь» (музыка Ф. Мендельсона, 1962) и трехактный «Дон Кихот» Н. Д. Набокова (1965), новые редакции старых балетов или отдельных ансамблей из них: одноактная версия «Лебединого озера» (1951) и «Щелкунчика» (1954) П. И. Чайковского, вариации из «Раймонды» А. К. Глазунова (1961), «Коппелия» Л. Делиба (1974). Однако наибольшее развитие в его творчестве получили бессюжетные балеты, в которых использовалась музыка, часто не предназначенная для танца: сюиты, концерты, инструментальные ансамбли, реже симфонии. Содержание созданного Баланчиным нового типа балета составляет не изложение событий, не переживания героев и не сценическое зрелище (декорации и костюмы играют подчиненную хореографии роль), а танцевальный образ. Неизменно опираясь на классическую школу, Баланчин обнаружил новые возможности, заключенные в этой системе, развил и обогатил ее.

Наряду с балетами Баланчин ставил много танцев в мюзиклах, фильмах и оперных спектаклях: «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Руслан и Людмила» М. И. Глинки.

Отношение к Джорджу Баланчину в Советском Союзе было двойственным. С одной стороны, как будто свой, воспитанник Петербургской балетной школы. С другой – его часто критиковали за «абстрактные балеты, которые носят изоциренно-эстетский и эротический характер... Стремясь к внешне эффектным хореографическим построениям, Баланчин порой преднамеренно искажает линии и движения классического танца... Так, в своих постановках для труппы “Нью-Йорк Сити Балле” отрывка из балета “Лебединое озеро” (1951) и балета “Щелкунчик” (1954) Баланчин сочинил новую хореографию, исказив сущность произведений Чайковского...». И вообще, что это за новость – американская балетная школа? Ведь известно, «что в области балета мы впереди планеты всей»...

Тем не менее, Джордж Баланчин неоднократно бывал в Советском Союзе. В 1962 г. состоялась первая гастрольная поездка возглавляемого им «Нью-Йорк Сити Балле» в СССР. Помимо Москвы и Ленинграда, Джордж Баланчин посетил также Тбилиси, где встретился со своим братом Андреем, с которым не виделся почти 40 лет. Их встреча была теплой и трогательной, но когда после тостов и возлияний Андрей стал «угощать» брата своей музыкой – а длилось это около двух часов, – произошел конфуз: Баланчин подпер голову руками и не произнес ни единого слова похвалы. «Я просто не мог, Андрей хочет, чтобы я поставил балет на его музыку. Но это выше моих сил», – признавался он позже.

В этот же свой приезд Баланчин побывал и в Кутаиси, на могиле отца – Мелитона Баланчивадзе. Смерть отца была страшной и символической. У него развилась гангрена ноги. Врачи сказали композитору, что без ампутации его ждет неминуемая смерть. Старик отказался: «Чтобы я, Мелитон Баланчивадзе, ковылял на одной ноге? Никогда!» Врачи и родные продолжали настаивать, но тщетно. «Смерть мне не страшна, – говорил он, пожимая плечами. – Смерть – это прекрасная девушка, которая придет и заключит меня в свои объятия. Я с нетерпением жду этого». Через два дня он скончался. Эту историю Джордж узнал от брата. Она буквально потрясла его. «Я поступил бы, как отец», – все повторял он.

В Тбилиси Джордж Баланчин знакомится с молодым грузинским журналистом Мэлором Стуруа. Так сложилось, что позже, в конце 60-х годов Стуруа, уже известный в СССР журналист, был направлен в Нью-Йорк в качестве собственного корреспондента «Известий». Там их знакомство возобновилось, а затем переросло в дружбу, которая продолжалась до самой смерти выдающегося хореографа. Благодаря свидетельству Мэлора Стуруа стали известны многие факты из жизни Баланчина, позволившие нам лучше понять этого незаурядного человека.

Джордж Баланчин унаследовал от отца мужскую красоту, любовь к музыке и эпикурейский характер. Он был прекрасным тамадой, знал толк в вине и мог дать фору любому первоклассному шеф-повару Тбилиси или Нью-Йорка. «Любовь к прекрасному и ощущение прекрасного в любви у меня от отца, – говорил он. – А что может быть прекраснее женщин и музыки и соединяющего их танца!»

В жизни он был удивительно мягким, добрым, деликатным. Он даже любил называть себя, цитируя Маяковского, «облаком в штанах». Но когда дело касалось его ремесла, Баланчин становился жестким и мог обидеть даже самых дорогих ему людей. Его бескомпромиссность в искусстве была беспредельной. Баланчин и сам был каторжным тружеником в искусстве. «Сначала выступает пот, много пота, – любил говорить он. – А затем приходит красота. Да и то лишь, если тебе повезло и Бог услышал твои молитвы».

Когда в начале 1980-х годов здоровье Баланчина сильно пошатнулось, близкие стали настаивать на том, чтобы он зафиксировал на бумаге свои балеты и назвал своего преемника в «Нью-Йорк Сити Балле». Но разговоры о будущем, впрочем, как и о прошлом, раздражали Баланчина. Он считал, что существует лишь одно время – настоящее, и призывал наслаждаться им.

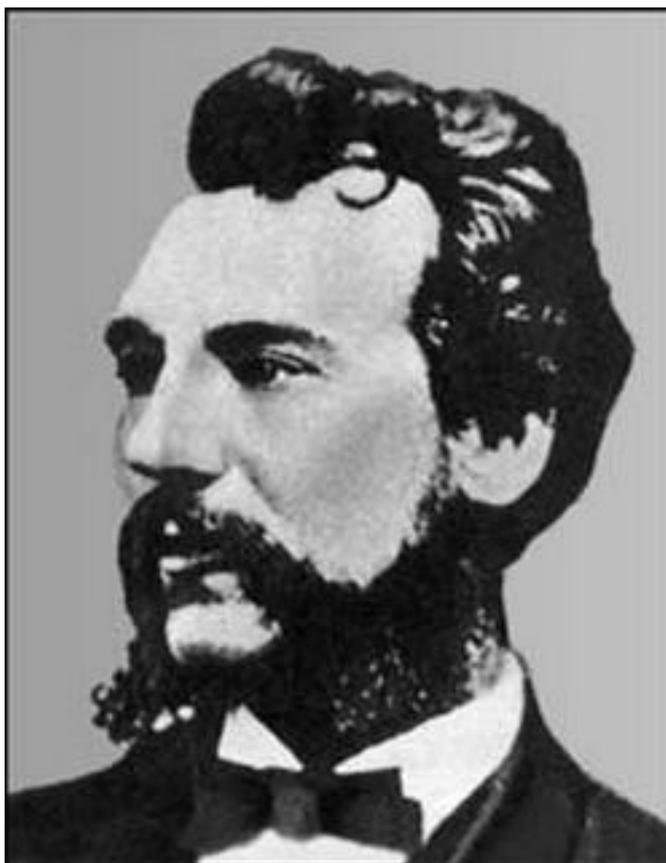
Баланчин говорил: «Когда меня не будет, моих танцоров будут учить другие мастера. Потом уйдут и мои танцоры. Придет иное племя. Все они будут клясться моим именем и ставить и танцевать “балеты Баланчина”, но они уже не будут моими. Есть вещи, которые умирают вместе с тобой, с этим ничего не поделаешь. Но и ничего трагического в этом нет».

Джордж Баланчин умер 30 апреля 1983 г. «Нью-Йорк Сити Балле» не отменил назначенный на тот вечер спектакль. Только перед открытием занавеса на авансцену вышел Линкольн Керстайн, когда-то привезший Баланчина в Америку, чтобы тот научил Новый Свет классическому танцу, и сообщил, что Баланчин «уже не с нами. Он с Моцартом, Чайковским и Стравинским»...

БЕЛЛ АЛЕКСАНДЕР

Полное имя – Александр Грейам (Грэхем) Белл

(род. в 1847 г. – ум. в 1922 г.)

Изобретатель, шотландец по происхождению, создавший и внедривший в жизнь телефон, фотофон и многие другие приборы, которые быстро и повсеместно вошли в жизнь современного общества.

За последние сто лет наша планета превратилась из огромного, беспредельного Мира в совсем небольшой шарик. Земля вовсе не уменьшилась в размерах – но расстояния более не имеют значения. Каждому из нас достаточно протянуть руку, чтобы «дотянуться» до любого собрата по цивилизации. Благодарить за это следует создателей телефона, телеграфа, телевизора, телефакса, телетайпа и других замечательных вещей, которые сейчас называют средствами телекоммуникации и часто сравнивают с нервной системой человечества. Действительно, в современном мире стоит чихнуть – и ваш собеседник на другом континенте, который не только слышит вас, но уже и видит (при Интернет-телефонии), немедленно готов пожелать вам доброго здоровья. Знали бы об этом Морзе и Белл – в то время, когда они работали над своими изобретениями, на пересечение, например, Атлантики требовалось более 10 дней, да и то при попутном ветре...

В 1860 г. Филипп Рейс, учитель школы для глухонемых города Фридрихсдорфа, создал прибор для демонстрации принципа действия человеческого уха. Свой аппарат, сконструированный из подручных средств (пробки от бочонка, вязальной спицы, старой разбитой скрипки, мотка изолированной проволоки и гальванического элемента), он назвал «музыкальным телефоном» и продемонстрировал перед членами Физического общества Франкфурта. Справедливости ради следует заметить, что прообраз его аппарата, так называемую «ворчащую проволоку», за 24 года до Рейса создал американский ученый из Салема Ч. Пейдж.

Изобретение Рейса особого успеха не имело. В печати появилось несколько ироничных и полусерьезных статей, а немецкий семейный журнал «Гартенлаубе» дал в 1863 г. его описание как игрушки. Умелый механик Альберт изготовил в разном оформлении пару десятков «музыкальных телефонов» Рейса, и несколько из них даже были проданы. Один из экземпляров очутился в шотландском университете в Эдинбурге, в котором в то время учился Александр Грейам Белл.

Ознакомившись с телефоном Рейса, Белл решил создать аппарат, превращающий звуки в световые сигналы. С его помощью он надеялся научить говорить глухих детей. Отказавшись от «принципа Рейса», Александр вернулся к основам науки об электричестве – трудам датского физика Х. Эрстеда и английского профессора М. Фарадея. Правда, будучи уже знаменитым и богатым, несколько утрируя, Белл как-то сказал: «Люди считают меня электриком, в действительности же я изобрел телефон именно благодаря моему неведению в электротехнике. Ни одному электрику и во сне не снились произведенные мною опыты». Такое же мнение не без доли злости высказал и один из его конкурентов, известный электрик-изобретатель Мозес Г. Фармер: «Если бы Белл был чуть-чуть более сведущ в электричестве, он никогда бы не изобрел телефона». И нужно признать, что зерно истины в этих высказываниях есть, так как аппарат Белла был необыкновенно прост, а если бы он следовал всем законам электротехники, конструкция была бы намного сложнее...

14 февраля 1876 г. в Вашингтонское патентное бюро была подана заявка на «Телеграфное устройство, при помощи которого можно передавать человеческую речь». Автором был 29-летний житель Бостона, шотландец Александр Белл. Двумя часами позже заявку на «Устройство для передачи и приема вокальных звуков телеграфным способом» подал 40-летний американский электротехник из Чикаго Элайша Грей. Эти злополучные «два часа» стали сенсационной находкой не только для журналистов, но и для авторов серьезных научных и научно-популярных произведений.

Эффектная версия о «счастливой случайности», принесшей всемирную славу и богатство одному и оставившей в тени другого изобретателя телефона, варьируется на все лады: «Все решили два часа», «Два часа – а благодаря им весь мир знает имя Белла», «Поспешность эта была более чем уместной» и т. д. и т. п. Но придавать решающее значение только разнице во времени при подаче документов – значит не вникнуть в главное: в юридические и технические аспекты этого эпохального события. В то время как заявка Белла была подана на готовое устройство, заявка Грея являлась всего лишь предварительным уведомлением о намерении изобрести устройство с указанием возможного принципа его действия.

Грей, будучи американским гражданином, имел право на подобное уведомление; Белл, в то время подданный Великобритании, такого права не имел. Заявка Грея по сути была упреждающим ходатайством о невыдаче патента на «телефон» всем другим конкурентам в течение года. Тем самым заблаговременно обеспечивался его возможный приоритет. В результате 7 марта 1876 г. Патентное бюро США выдало Александру Беллу патент за номером 174465 на его изобретение. Грей попытался опротестовать решение арбитров, но дело проиграл. Это было первое судебное разбирательство для Белла, но далеко не последнее. Всего ему было предъявлено рекордное число исков – более 600. Но все это позднее, когда запахло деньгами, а первоначально техническая новинка была встречена без особого энтузиазма.

Большинство эпохальных изобретений окружено спорами о приоритете. В действительности же все великие открытия делаются не на пустом месте и не вдруг, а в результате мучительных раздумий и многочисленных опытов многих людей. Каждый изобретатель в большей или меньшей степени содействует приведению процесса к конечной цели. Недаром говорится, что «идея носится в воздухе», – важно, кто ее поймает. Беллу удалось это сделать первому...

Он действительно был незаурядной личностью и к своему изобретению шел долгие годы. Достигнутому успеху способствовали два фактора – личные качества изобретателя и его воспитание.

Александр Грейам Белл родился 3 марта 1847 г. в Эдинбурге. Дед Алекса содержал в Лондоне специализированную школу, где наряду с преподаванием обычных предметов учеников лечили от заикания. Отец, Мелвилл Белл, тоже был учителем этой школы, написавшим книгу об исправлении дефектов речи, а также придумавшим специальную «фонетическую» письменность. Неудивительно поэтому, что юный Алекс нередко отправлялся в поля посидеть и послушать, как «разговаривают» колосья. К тому моменту, когда он подросток, мать Белла практически оглохла. Однако он обнаружил, что, если во время разговора приложить губы к голове, кости черепа начинают резонировать и оглохший человек начинает «слышать». Вернув матери радость «разговорного» общения, Белл на этом не остановился.

В течение 10 лет он занимался вопросами акустики и особенностями функционирования голосового аппарата, окончил Эдинбургский и Лондонский университеты и готовился к педагогической карьере. Но из-за его слабых легких (оба брата Белла умерли от туберкулеза) родители решили сменить место жительства. Когда семья переехала в Канаду, 24-летний Алекс отправился в Бостон и устроился там учителем в школу для глухих. Довольно скоро он стал профессором местного университета, преподавал физиологию речи и в течение четырех лет был деканом факультета. К изобретению телефона его привела целая серия изысканий и экспериментов, которыми он занимался на досуге. Собственно, он (как и многие другие) искал способ заставить телеграф передавать более чем два сигнала одновременно. Полученное устройство он назвал «гармоническим телеграфом», но на этом не остановился и продолжил свои исследования.

В то время крупнейшая американская компания «Вестерн Юнион» искала способ одновременной передачи нескольких телеграмм по одной паре проводов, чтобы избавиться от необходимости прокладки дополнительных телеграфных линий. Она объявила о большой денежной премии за решение этой проблемы. Белл, хорошо знавший законы акустики, заинтересовался этой работой. С помощью нескольких состоятельных бостонцев, в числе которых был и будущий тесть Алекса, адвокат Гардинер Хаббард, Беллу удалось собрать небольшие средства для организации скромной лаборатории. Он снял две маленькие комнаты и нанял единственного помощника – 20-летнего электромонтера Томаса Ватсона, который, впрочем, оказался пытливым исследователем и талантливым изобретателем.

Первоначально Белл и Ватсон безуспешно экспериментировали с «гармоническим телеграфом». Зато одним погожим летним днем 1875 г., после очередного опыта с вибрирующими пластинками, у Белла появилась смутная догадка о возможности передачи речи. Алексу пришла в голову мысль сконструировать аппарат, посредством которого речь можно сделать видимой для глухонемых. Но как преобразовать звуки человеческого голоса в электрический сигнал, передать его по линии связи и снова преобразовать в звук? Начались опыты с имитаторами человеческого уха. Белл целый год проработал в Массачусетском отоларингологическом госпитале, присутствуя при многих хирургических операциях и проводя эксперименты в проекторской. Неудачи следовали одна за другой, кредиторы прекратили финансирование...

Алекс и Томас работали в разных комнатах, где были установлены передающий и принимающий аппараты «гармонического телеграфа». Камертонами служили стальные пластинки разной длины, жестко закрепленные одним концом, а другим замыкавшие электрическую цепь.

Однажды конец одной пластинки в передающем аппарате застрял в зазоре контакта и стал задевать другие пластинки, отчего те задребезжали. Белл уловил слабое дребезжание в приемном устройстве и понял, что произошло: застрявшая пластинка действовала как примитивная диафрагма. Во всех прежних опытах Белла и Ватсона свободный конец просто замыкал и размыкал электрическую цепь. Теперь же звуковые колебания пластинки индуцировали электромагнитные колебания в магните, расположенном рядом с ней. В этом заключалась принципиальная разница между полученным телефоном и всеми ранее существовавшими телеграфными устройствами.

Будущий тесть хотя и не дал Алексу денег на разработку телефона (он не усматривал в нем никакой практической ценности), но в силу профессиональных убеждений искренне считал необходимым скорее закрепить юридически права на изобретение. К лету 1875 г. устройство, передававшее звуковые сигналы по проводу, было практически готово. И хотя речь пока передать не удавалось, Гардинер Хаббард, чувствуя затылком дыхание конкурентов, 14 февраля 1876 г. самовольно подал заготовленную Беллом заявку в патентное ведомство. Эту дату и принято считать днем рождения одного из видов электросвязи – телефонии.

Тем временем Белл наконец устранил все мелкие недоделки, и в ночь на 10 марта 1876 г., спустя три дня после регистрации устройства, был проведен первый сеанс телефонной связи. Алекс с передатчиком находился на одном этаже дома, Томас с приемником – двумя этажами выше, комнаты соединял 12-метровый провод. Помощник ясно различил сказанные изобретателем слова: «Мистер Ватсон, идите сюда. Вы мне нужны!» Такова была первая произнесенная по телефону фраза. Так как линия была одностороннего действия, Томас сбегал вниз и закричал: «Мистер Белл, я отчетливо слышал каждое произнесенное вами слово!..»

Уже весной следующего года в Бостоне была открыта первая телефонная линия, соединившая два банка, а летом была зарегистрирована Bell Telephone Company – родоначальница телефонных империй США, Канады, Европы, Японии и других стран.

Поначалу Белл использовал свой аппарат и как передатчик, и как приемник. К тому же потребительские качества первого телефона оказались весьма низкими, поскольку мембрана трубки была кожаная – из бычьего пузыря. Дальность действия также была незначительна – порядка 100 метров. Сегодня это воспринимается как курьез, но дальность действия телефона с кожаной мембраной зависела от погоды, а точнее – от влажности воздуха. Можно вспомнить и то, что абоненты соединялись напрямую, то есть использовался принцип «сколько друзей – столько и телефонов» (соответственно и провода занимали значительную часть ландшафта). Кроме того, вызывать абонента первоначально приходилось громким свистом, для чего использовались специальные свистки.

Как ни старался Белл рекламировать свое изобретение, первое время спроса на него не было. Не помогла даже демонстрация устройства на Всемирной выставке в Филадельфии, посвященной столетию США, где, к всеобщему изумлению жюри, из рупора неизвестного агрегата послышался монолог Принца Датского «Быть или не быть?», который исполнял в это же самое время в другой комнате сам изобретатель. Хотя телефон и стал сенсацией этой выставки, но работал он с чудовищными искажениями звука и разговаривать с его помощью можно было на расстоянии не более 250 метров. Не был принят во внимание и лестный отзыв лорда Кельвина (знаменитого английского физика В. Томсона), заявившего: «Это самое удивительное изобретение, виденное мной в Америке». Акции компании Белла пока никого не интересовали...

Впереди было еще немало трудностей как технических, так и психологических. Телефон действовал на очень короткие расстояния, и перспектива увеличения дальности связи представлялась весьма туманной. Скептики расценивали изобретение Белла как научную безделицу. Люди не верили в возможность передачи человеческой речи по проводам и даже когда они присутствовали при демонстрации телефонного разговора, как правило, подозре-

вали какое-то трюкачество. Одно время Алекс был так удручен этим, что предлагал «Вестерн Юнион» купить у него изобретение за 100 тыс. долларов. К счастью для него, сделка не состоялась, а уже через несколько лет компания была готова выложить за патент 25 млн долларов.

В 1877 г. Белл подал дополнительную заявку – патентовалась металлическая мембрана с магнитными свойствами и постоянный магнит с обмоткой. Тогда же он женился на 18-летней абсолютно глухой дочери Хаббарда, Мейбл. Их свадебное путешествие в Великобританию сопровождалось массивной, специально организованной компаньонами Белла рекламой.

Реклама помогла, но значительно больше пользы принесла дополнительная заявка. По сравнению с первым образцом качество звука и чувствительность улучшились во много раз. Но все же первый промышленный телефон обладал многими (и весьма существенными) недостатками. Во-первых, приходилось и говорить, и слушать в один и тот же аппарат. Это, конечно, было очень неудобно. Сказал что-нибудь и скорее приставляй трубку к уху, чтобы не пропустить ответ. Чтобы люди не забывали об этом, рядом с аппаратами такой системы подчас крепилось довольно оригинальное объявление: «Не слушайте ртом, не говорите ухом». Во-вторых, телефонный передатчик давал слишком маленькую мощность, чтобы ее могло хватить на сколько-нибудь значительное расстояние. Возникла необходимость придумать какой-то новый прибор для превращения звуковых колебаний в электрические.

Запахло деньгами. Компания «Вестерн Юнион» тут же выдала заказ на создание телефона профессиональному изобретателю Т. Эдисону, располагавшему штатом талантливых сотрудников и хорошей технической базой. Тот быстренько изобрел куда не годный микрофон, соединил его с телефоном Белла и отправился в суд отстаивать свои права. Ничего не вышло. Однако упорства Эдисону было не занимать. Изготовив несколько неудачных образцов, он в 1878 г. усовершенствовал конструкцию микрофона, предложенного Д. Юзом. В результате появился порошковый угольный микрофон, о приоритете создания которого тоже было очень много споров.

В конце следующего года конкуренты пришли к компромиссному решению: они поделили прибыль и сферы деятельности, но объединили принадлежавшие им изобретения. После заключения соглашения с Эдисоном Белл разбогател. К этому времени в США уже было установлено более 150 тыс. телефонных аппаратов, в Великобритании их было около 26 тыс., во Франции – 9 тыс. и 7 тыс. в России. Интересно, что в одном из писем своим компаньонам Белл впервые в истории изложил план создания городской телефонной сети, базирующейся на центральном коммутаторе. Он настаивал на том, что в целях рекламы надо бесплатно установить аппараты в центральных магазинах города. Это письмо стало первоисточником телефонной лексики, в том числе фразы «Алло, центральная», которая исчезла лишь после появления АТС.

В том же 1879 г. Белл предложил молодому изобретателю Чарльзу Тайнтеру создать лабораторию в Вашингтоне для совместных экспериментов в области телефонии. Уже через год компаньоны, используя для связи световые волны и селеновые фотоприемники, разработали беспроводной телефон – фотофон. За это изобретение они получили Золотую медаль Парижской электротехнической выставки и стали членами Лабораторной Ассоциации Вольта. В 1881–1885 гг. на деньги, полученные от Ассоциации за изобретение беспроводного телефона (10 тыс. долларов), они занялись разработкой улучшенной модели фонографа, названной графофоном, и получили несколько патентов, которые положили начало будущей индустрии звукозаписи.

Уйдя от работ по телефонии, Белл продолжал заниматься научными исследованиями. Спектр его научных интересов, как и у других подобных ему гениальных изобретателей, был весьма широк. Его интересовали, например, проблемы воздухоплавания на аппаратах тяжелее воздуха, способы конденсации из тумана питьевой воды для людей, терпящих бедствие в море, проблемы геронтологии, факсимильная передача данных, обнаружение методом индук-

ции пули в теле раненого, статистические исследования проблем наследственной глухоты и многое другое.

Своеобразное объяснение этому дала впоследствии жена изобретателя Мейбл: «Муж прекратил работу над фотофоном потому, что я, оставаясь глухой, не могла оценить прелести передачи человеческой речи, но зато смогла бы увидеть летающую машину». Эту трогательную версию подтвердил очевидец события генерал Д. Карти: «Я помню тот день, когда Белл осуществил телефонный разговор через весь континент, и когда восхищенные отцы нации поздравляли его, он, показав в сторону находившейся здесь же миссис Белл, с горечью сказал мне: “Вы понимаете, что она никогда не сможет пользоваться телефоном”».

Изобретатель много и увлеченно работал, порою доходя до изнеможения. Его рабочий день заканчивался около 4-х часов утра. В своем дневнике Мейбл писала: «Самые серьезные ссоры между нами были только из-за этого». Супруги прожили долгую (45 лет) и счастливую жизнь. У них было четверо детей – две дочери и два сына. К сожалению, оба мальчика умерли в раннем детстве, и их смерть была большим ударом для родителей.

Научная деятельность Белла с каждым годом приносила все новые и новые результаты в различных областях. В 1882 г. вышла его книга «Аппарат искусственного дыхания», спустя три года он опубликовал статью об обнаружении айсбергов посредством эха (тогда же, кстати, шотландский изобретатель принял американское гражданство). В 1901 г. Белл высказал общую идею измерения морских глубин методом звуковой локации. Позже он занимался проблемами обогрева и вентиляции помещений (даже соорудил в своем доме прообраз кондиционера). И во всех своих научных изысканиях изобретатель проявлял глубочайшие знания и оригинальность мышления.

В 1898 г. Белла избрали президентом Национального географического общества. Он возглавлял его в течение пяти лет и одновременно был председателем Попечительского совета Смитсоновского института в Вашингтоне – одного из старейших научно-исследовательских и культурных центров США. Заслуги Белла были высоко оценены еще при его жизни. Двенадцать университетов мира удостоили его почетных степеней доктора различных наук (права, философии, медицины и др.). В 1881 г. Франция наградила его орденом Почетного легиона, а Лондонское королевское общество в 1913 г. – золотой медалью Хьюгса. Другие научные общества и ассоциации присудили ему 11 золотых и 5 серебряных медалей, главным образом за изобретение телефона, фотофон и «видимую речь».

В последние годы жизни Александр Белл, страдавший от тяжелой болезни, был прикован к постели. 2 августа 1922 г. стало последним днем жизни талантливого изобретателя. Ненадолго придя в себя, он увидел у постели жену и улыбнулся ей. «Не покидай меня», – попросила она. «Никогда», – ответил ей Белл легкими пожатиями пальцев. Это было последним безмолвным посланием создателя телефона.

...Утром 4 августа 1922 г. вся система телефонной связи североамериканского континента была выключена на одну минуту. В момент предания земле гроба с телом Александра Белла прощальный салют был заменен минутой молчания. Замечательный ученый, инженер, медик и педагог был похоронен на мысе Бретон полуострова Новая Шотландия в Канаде.

Немногие изобретения, вызвавшие переворот в науке и технике, внедрились в человеческом обществе так быстро и, главное, широко и надолго, как телефон. Он и по сей день остается основным средством взаимного общения или, как теперь принято говорить, информационного обмена между людьми. С 1924 г. имя гениального изобретателя увековечено в единице измерения абсолютного уровня интенсивности звука. Бел – единица довольно крупная, поэтому на практике чаще пользуются ее десятыми долями – децибелами (дБ). Символично, что «bell» в переводе с английского языка означает «звоночек» или «колокольчик», который своими трелями всегда будет напоминать людям о человеке, подарившем миру такую простую и полезную «игрушку» – телефон.

БЖЕЗИНСКИЙ ЗБИГНЕВ

(род. в 1928 г.)

Государственный деятель, известный политолог, специалист по проблемам Восточной Европы. Советник Центра стратегических и международных исследований. Помощник президента Дж. Картера по национальной безопасности (1977–1981). Профессор американской внешней политики в Школе современных международных исследований Пола Х. Нитце при Университете им. Дж. Хопкина (округ Колумбия). Автор книг «Вне контроля», «Великая ошибка: рождение и смерть коммунизма в XX в.», «План игры», «Власть и принцип», «Великая шахматная доска» и др. Почетный гражданин г. Львова.

Принято считать, что имя Збигнева Бжезинского в последние два десятилетия неразрывно связано с формированием современной мировой политики. Несомненно, он внес весомый вклад в развитие мировых политических процессов и обосновал их теоретически. На его рекомендациях строилась внешняя политика, по крайней мере, трех американских президентов: Картера, Буша и Клинтона.

Идеолог американской внешней политики последних десятилетий по происхождению поляк. И безусловно, на его взглядах и характере сказались польские национальные и исторические традиции. Бжезинский родился 28 марта 1928 г. в Варшаве. Однако его дед, Казимир Бжезинский, происходил из Галиции. Он закончил юридическое отделение Львовского университета и служил в провинциальных судах. Так же как и его жена София, он был правове-

ным католиком. Казимир обладал многими талантами: рисовал, участвовал в самодеятельных спектаклях, прекрасно чувствовал музыку. Его сын Тадеуш также стал юристом, но образование получил не в провинциальном Львовском, а в столичном Венском университете. Однако кратковременную практику прошел на родине – в Галицийском кредитном обществе Львова. В 1918–1920 гг. во время борьбы за независимость Польши он находился в рядах польской армии во 2-м Стрелецком полку г. Львова, который выступал против украинского войска Восточной Галиции. В 1921 г. в рядах армии Пилсудского он принимал участие в знаменитой битве за Варшаву, которой угрожали советские войска.

После войны Тадеуш некоторое время служил в Генеральной прокуратуре Польской республики, а потом перешел на дипломатическую работу. Примерно в это время он женился на Леонии Роман, девушке весьма образованной, закончившей Школу политических наук и Музыкальную консерваторию в Варшаве.

С 1928 г. семья Бжезинских жила за границей. В 1935 г. они вернулись на родину – в Варшаву. Здесь он пережил одно из самых ярких впечатлений своей жизни – смерть маршала Пилсудского, о котором скорбела вся семья.

В 1935–1938 гг. Збигнев осваивал науки в варшавской народной школе. В это время его отец был консулом сначала в Лилле, а потом в Харькове. Надо думать, что девятилетний Збигнев по рассказам Тадеуша имел возможность составить некоторое представление о порядках, царивших в советской Украине сталинского периода.

В 1938 г. семья Бжезинских переехала в Канаду, Тадеуш был назначен консулом в Монреаль. Когда началась война, Збигнев и два его брата, Адам и Лех, могли наблюдать, как их родители, принявшие известие об оккупации Польши как личную трагедию, организуют общественное мнение в Канаде в пользу родной страны, участвуют в манифестациях в защиту поляков, пытаются обеспечить медицинскую и продовольственную помощь первым эмигрантам, собирают для них одежду в рамках созданного с их помощью Товарищества друзей Польши. Мальчик с огромным вниманием читал газеты, посещал вместе с отцом антифашистские войска, которые формировались в Северной Америке.

После окончания войны в Польше к власти пришли коммунисты, и Бжезинские не вернулись на родину, но продолжали служить польской идее, деятельно участвуя в жизни польской диаспоры в Канаде. В это время Збигнев получил среднее образование и поступил в Монреальский университет Макгилла, в котором проучился до 1949 г. Чтобы заработать на учебу, во время каникул юноша присматривал за коровами на ферме, а позже выпускал небольшую газетку для польских эмигрантов. Свое образование по совету родителей Збигнев решил продолжить в Гарварде. К поступлению его готовили сразу несколько профессоров, а друзья помогали найти работу, чтобы обеспечить оплату престижного образования. Здесь в 1953 г. он получил степень доктора философии и остался преподавать международные отношения в университетском Центре русских исследований.

В Гарварде Бжезинский на танцах познакомился с красивой и умной выпускницей высшей женской школы, родственницей бывшего президента Чехословакии Бенеша Эмилией Бенеш. Девушке понравился хорошо воспитанный и интересный поляк, и она решила выйти за него замуж, о чем сообщила своему брату уже через две недели после первой встречи. Збигнев тогда еще и не помышлял о женитьбе. Но волевая Эмилия все же добилась своего. Через два года они поженились. У них родилось трое детей. Сейчас один сын работает в Сенате, другой – юрист. Дочь – телерепортер. Примечательно, что «пани Мушка» – таково прозвище жены знаменитого политолога и политика, – по его собственным словам, «... всегда попадает своими замечаниями в сердцевину проблемы», а значит, играет довольно большую роль в формировании идей Бжезинского. Правда, она никогда не выходит на первый план. Но это не значит, что она является лишь тенью мужа. По профессии Эмилия – скульптор-монументалист и много времени уделяет творчеству.

В Гарварде Бжезинский пробыл до 1960 г., здесь же в 1958 г. получил гражданство США, что стало важным моментом его биографии. Воспитанный в духе польского национализма, Збигнев стал не менее горячим патриотом принявшей его страны.

В 1960–1989 гг. Бжезинский работал в Колумбийском университете в Нью-Йорке, где стал одним из основателей Института по вопросам коммунизма и его первым директором. При повышенном интересе государственной власти США к процессам в странах социализма, особенно СССР, для молодого ученого его новое положение открывало прямой путь в большую политику. Вскоре его назначают советником по внешней политике и национальной безопасности в предвыборных президентских кампаниях Джона Кеннеди и Хьюберта Хамфри, потом – в администрации Линдона Джонсона.

В 1973 г. Бжезинский возглавил Трехстороннюю комиссию, объединяющую американских, японских и западноевропейских политических лидеров с целью совместного решения общих экономических проблем. В этом качестве он познакомился с Джимми Картером, который вскоре сделал его своим советником на президентских выборах 1973 г.

Картер, сумевший стать президентом, решил назначить Бжезинского своим советником по национальной безопасности. В результате его деятельности на этом посту политика жестких мер в отношении СССР усилилась. Новый советник активно выступал против борьбы с диссидентами в советском государстве, участия вооруженных сил СССР в военных действиях за рубежом, в частности в Афганистане. В то же время он стремился всячески улучшить взаимоотношения США со странами «третьего мира», обладающими богатыми природными ресурсами. В целом для США эта политика увенчалась успехом.

Меньше повезло Бжезинскому на Ближнем Востоке. В 1978 г. по приказу Хомейни в Тегеране были захвачены 90 заложников, в основном американцев. Аятолла согласился освободить их только после выдачи ему иранского шаха для суда над ним. Начатая по настоянию Бжезинского операция по освобождению заложников была провалена. Восемь американцев погибло. По существу, именно это стало причиной резкого уменьшения популярности Картера и его ухода с политической арены.

После падения Картера Бжезинский продолжил свою научную карьеру в качестве профессора американской внешней политики в Колумбийском университете и старшего советника в Джорджтаунском университетском Центре стратегических и международных исследований. С 1981 г. он всеми силами стремился подчеркнуть, что является не политиком, а политологом, и демонстративно ограничивал свою роль консультативными и наставническими обязанностями: был советником во время предвыборной кампании Дж. Буша-старшего, наставником Мадлен Олбрайт в бытность ее госсекретарем США в администрации Б. Клинтона. Тем не менее весь мир знал, кто является главным автором внешнеполитических концепций Соединенных Штатов.

Взгляды Бжезинского по этому поводу изложены в целом ряде его книг и статей. Он считал коммунизм «идеологией, дискредитированной в международном масштабе» и был убежден в том, что XXI век будет веком демократии, а не коммунизма. Однако установление демократии «по Бжезинскому» выглядит достаточно своеобразно. Еще в 90-е гг. он с удовлетворением писал: «Соединенные Штаты уже стали мировым полицейским, но я думаю со все возрастающей уверенностью, что мы будем мировым контролером».

Возрождая и развивая имевшиеся до него геополитические концепции, Бжезинский особое место отводил Евразии, завоевание и контроль над которой он сделал стержнем американской политики. Ее центром – «сердцевиной Земли» – он считал Россию, которую, по его мнению, необходимо расчленить на три отдельных государства: два с центрами в Петербурге, Москве, и еще одно – самостоятельное Сибирское государство. Кроме того, Россию следует окружить поясом «окраинных земель», которые, естественно, будут находиться под влиянием

США. Среди них особое место Бжезинский отводит Украине, которую он рассматривает как часть Западной цивилизации и которая должна играть роль буфера между Востоком и Западом.

Таковы основные положения доктрины нового американского экспансионизма Бжезинского, касающиеся Евразии – мирового острова, который он считает ключом к мировому господству. По существу она является популяризацией и синтезом геополитических концепций британского геополитика Хальфорда МакКиндера и американских геополитиков – адмирала Мэхэна и Николаса Спайксэна.

Существуют у Бжезинского определенные планы и в отношении других регионов планеты. Еще в 1980 г. под его влиянием была принята так называемая «доктрина Картера», цель которой состояла в захвате важнейших в мире запасов нефти. С тех пор, по словам политолога, «...любая попытка пространственно чужой силы добиться доминанции в регионе Персидского залива будет рассматриваться как атака на жизненно важные интересы Соединенных Штатов, и такая атака будет отражена любыми средствами». Именно эта доктрина дала возможность в 1991 г. Дж. Бушу-старшему развязать войну против Ирака, а потом с завидной методичностью искать предлоги для последующих бомбардировок страны.

Долгое время американские средства массовой информации любили называть Бжезинского «титаном американской внешнеполитической стратегии». Однако, судя по последним событиям в мире, «титан» вполне может оказаться в незавидной роли человека, заведшего могучую страну в болото. Конечно, любому американцу импонировали заявления политолога типа: «Цель политики США должна без каких-либо оправданий состоять из... необходимости закрепить собственное господствующее положение, по крайней мере на период существования одного поколения, но предпочтительно на еще больший период времени». Но то, что нравится большинству сограждан Бжезинского, явно не устраивает жителей других стран, стремящихся чувствовать себя независимыми от американского диктата. В этом смысле прогнозы знаменитого политолога представляются недолговечными, а теракты в Америке 11 сентября 2001 г. выглядят прямым следствием его политического кредо, воплощенного на практике. Если же вспомнить, что именно с его благословения всего несколько лет назад талибы снабжались современным американским оружием, которое оплачивалось Бен Ладеном, то финал ситуации выглядел бы как фарс, если бы не трагические обстоятельства гибели тысяч людей под обломками Торгового центра в Манхэттене в результате теракта, спланированного миллионером-террористом, считающим Соединенные Штаты главным противником мусульман.

БРАНДО МАРЛОН

(род. в 1924 г.)

Популярный актер театра и кино. Исполнитель ролей сильных, незаурядных героев – «одиноких дикарей» и «бунтовщиков» в драматических и исторических фильмах, вестернах и детективах. Секс-символ Америки 60-х гг. Режиссер вестерна «Одноглазые валеты» (1960). Обладатель премий и наград: премий «Оскар» за роли в фильмах «В порту» (1954) и «Крестный отец» (1972), приза Каннского кинофестиваля и премии Британской киноакадемии за роль в фильме «Вива, Сапата!» (1952). Один из организаторов кампании «Фонд Мартина Лютера Кинга» (1968). Автор мемуаров «Песни, которым научила меня мать» (1994).

О Марлоне Брандо – «идоле» Голливуда 60-х годов – написано немало. Одних только биографий актера издано более 300 как в Америке, так и в других странах. Но ни одна из них пока не смогла в полной мере объективно представить его сложный и противоречивый облик. Сам актер, знакомясь с очередными «досье» на себя, изданными, как правило, без его согласия, неизменно называет их бреднями. Сплетен и домыслов о Брандо действительно немало. Но даже и без них порою трудно добраться до истины, ибо факты его творческой и личной жизни переплетаются в тугой клубок, словно подтверждая слова актера: «В каждом из нас есть черты характера любого изображаемого нами персонажа».

Одни считают Брандо самым лучшим актером современности, борцом за справедливость и человеческое достоинство, необычайно искренним и правдивым человеком. Другие –

«гением мрачного созерцания и независимого упрямства», человеком претенциозным, честолюбивым и двуличным. И то и другое не лишено оснований.

Брандо родился в Омахе, штат Небраска, в семье мелкого коммивояжера. Жлзнь в родительском доме была непростой, поскольку и отец, и мать Марлона пили запоем. Представление о его детских годах можно получить из его же рассказа: «В раннем детстве у нас еще был нормальный дом, мать и две мои сестры, Фрэнсис и Джослин. Я обожал мать, ее красоту и обаяние, легкость, с которой она подходила ко всем делам, и спокойствие, с которым относилась к мелочам. Однако это продолжалось недолго. Мать стала все чаще исчезать из дому. Соседи между собой поговаривали, что легче госпожу Брандо встретить в баре, чем в церкви или на ферме. Все наше хозяйство: гуси, куры, кролики, коровы, лошади, собаки и двадцать семь котиков и кошек – оставалось на отца, Фрэнсис, Джослин и меня. Мать занималась только кошками... Моя мать не очень заботилась о нас – ее больше волновало, где бы хорошенько надраться. А отец, казалось, весь состоял из алкоголя, тестостерона, адреналина и гнева. Разговаривать с ним о чем-нибудь было себе дороже». Тем не менее мать всегда оставалась для Марлона единственной женщиной, любовь к которой он сохранил на всю жизнь. По его словам, «у нее были актерские амбиции, и она часто играла главные роли в любительских драматических кружках. По-моему, у нее был огромный талант». Он стал единственным из детей, кто унаследовал и этот талант, и красоту, и те же амбиции в придачу.

Еле окончив школу, юноша пошел учиться в Военную академию в Миннесоте, которую впоследствии вспоминал с неприязнью, называя «Военно-сумасшедшим домом». Бросив ее в 1943 г., Марлон собрал все свое небогатое имущество – барабан, проигрыватель, красное пианино, пару книг, майку и голубые джинсы – и отправился к старшей сестре Фрэнсис в Нью-Йорк. Здесь он днем работал (водителем грузовика, диспетчером лифтов, продавцом лимонада), а вечером учился в театральном классе Школы социальных исследований Стеллы Адлер.

В 1944 г. Брандо уже выступал на Бродвее в пьесе «Я люблю маму». Работая на профессиональной сцене, он одновременно продолжал образование в Актерской студии, руководимой Элиа Казаном и Ли Страсбергом. Красивый, статный блондин спортивного вида, не расстающийся с книгой Фрейда, – таким впервые увидел начинающего актера известный драматург Т. Уильямс. Он, как никто другой, подходил для роли Стэнли Ковальского в его пьесе «Трамвай “Желание”». Она принесла в 1947 г. Брандо колоссальный успех на сцене, а в 1951 г. – на экране. Хотя до этого актер уже снялся в фильме «Мужчины» (1950), но именно после экранизации Э. Казаном «Трамвая “Желание”», в которой актер сыграл в дуэте с прославленной Вивьен Ли, имя Брандо вызвало настоящий ажиотаж в Голливуде. Пресса восторженно писала о появлении неординарного актера с сильным темпераментом, яркой индивидуальностью и каким-то особым даром завораживания: «Марлон Брандо может сыграть все, и каждая его новая роль будет великой... Молодой актер принесет славу не только себе, но и великому американскому кино... Он станет символом для всего мирового кино... Его будут любить и ненавидеть, уважать и бояться...» Впоследствии многое из сказанного сбылось. Но пока, несмотря на ошеломляющий успех, все награды, в том числе и «Оскар», достались знаменитой партнерше Брандо. Для молодого честолюбивого актера это стало болезненным ударом. Он страстно желал славы и считал, что уже достоин ее.

В 1952 г. Брандо снялся еще в одном фильме Э. Казана – «Вива, Сапата!», сыграв крестьянского вождя мексиканской революции. В отличие от Стэнли Ковальского – грубого и примитивного, сотканного из животных инстинктов, новый герой Брандо был личностью противоречивой. Убежденность сочеталась в нем с невежеством, сила – с сомнением, скромность – с иронично-нагловатой самоуверенностью. И актер сумел с такой драматической силой и убедительностью показать это на экране, что теперь уже никто не сомневался в безграничности его возможностей. За роль Сапаты он был удостоен сразу двух наград – приза Каннского кинофестиваля и премии Британской киноакадемии.

Первым среди американских киноактеров Брандо создает на экране образ «молодежного антигероя», бунтующего против социальной несправедливости и обывательского уклада жизни. Именно такие роли, сыгранные им в фильмах «Дикарь» (1953) и «В порту» (1954), сделали его кумиром молодежи. Она подражала его жестам, походке, черной кожаной куртке, а футболка и потертые джинсы «под Брандо» стали самой модной одеждой подростков. Тогда же актер и получил свой первый, столь желанный «Оскар», а вдобавок к нему – звание секс-символа Америки.

Но Брандо оказался бунтарем не только на экране, но и в жизни. Он демонстративно бросал вызов всему Голливуду: хамил именитым режиссерам, был невежлив с продюсерами, не признавал авторитетов и традиций. Стремление к независимости и равноправный характер создали ему репутацию «капризной звезды», «эксцентричной натуры», «одинокого бунтаря». Но, несмотря на это, талантливому актеру многое прощалось и его продолжали засыпать новыми предложениями. От многих он отказывался. Однако избежать участия в бездарных и спекулятивных картинах ему не всегда удавалось. Брандо признавался: «Иногда я был вынужден сниматься в фильмах только потому, что подписал контракт, не поняв некоторых его пунктов». Были случаи и посерьезней. Когда актер отказался сниматься в псевдоисторическом боевике «Египтянин», разразился скандал, один из самых серьезных в его творческой карьере. Неустойки Брандо заплатить не смог, и дело запахло тюрьмой. Чтобы не попасть туда, актеру пришлось сняться в другом костюмном боевике – «Дезире» (1954). Несмотря на то что сыгранная им в этом фильме роль Наполеона стала одной из самых совершенных его работ, актер почувствовал себя после съемок униженным. Таких актерских компромиссов в его карьере было немало, и, характеризуя их, Э. Казан отмечал: «Он хорош во всех своих ролях, но в неудачных фильмах он напоминает упрямого в клетку гиганта».

Время от времени этот гигант все-таки вырывался из «золотой клетки» Голливуда, продолжая вести свою тему борьбы с насилием как с экрана, так и в реальной жизни. В 70-е гг. Брандо активно участвует во многих прогрессивных общественных движениях за гражданские права негров и индейцев в США. Он становится одним из организаторов кампании «Фонд Мартина Лютера Кинга», отказывается от получения им второго «Оскара» за роль в фильме «Крестный отец», протестуя этим против положения индейцев в резервациях. Голливуд негодовал, но игравший вместе с Брандо в картине Аль Пачино заявил по этому поводу в прессе: «Миллионы людей по всему миру были потрясены Брандо, который делал что-то совершенно новое и необъяснимое». Самыми значительными его работами в кино в этот период стали роли в фильмах «Погоня» (1965), «Кеймада» (1969), «Последнее танго в Париже» (1972), «Супермен» (1978), «Апокалипсис сегодня» (1979). В этих, как и во многих других картинах детективного жанра, Брандо буквально опрокинул все привычные представления о гангстерах. О своем знаменитом герое из «Крестного отца» актер, в частности, говорил: «Дон Корлеоне – это всего лишь обыкновенный магнат американского бизнеса, который делает все возможное для благополучия своей семьи и общественной группы, к которой он принадлежит».

Многие герои Брандо нередко возрождались к высокой духовной жизни через любовь. Самому же актеру сделать это в собственной жизни не удалось. Красивый, непредсказуемый, эгоистичный, нередко жестокий и одновременно благородный, влюбчивый, но не умеющий любить, он пронесся по жизни как вихрь, оставляя за собой длинный шлейф скандалов, незаконнорожденных детей, разводов и семейных трагедий.

Брандо был женат много раз, не говоря уже о неофициальных связях. Первой его женой стала восточная красавица – обворожительная индийская актриса Анна Кашфи. Но вскоре после бракосочетания выяснилось, что она придумала свое индийское происхождение, зная о том, что Брандо нравятся экзотические женщины. Возмущенный обманом, актер разошелся с ней. От этого брака у Марлона остался сын Кристиан и любовь к буддизму, а у Анны – самые неприятные воспоминания: «Жизнь с Брандо похожа на скачки. Короткие вспышки сумасшед-

шего влечения – и долгие периоды скуки и безразличия... Марлон Брандо – человек двуличный, дьявольское существо, которое лучше потерять, чем найти...»

Таким же скоротечным оказался и второй брак актера с мексиканской звездой Мовитой Кастанедой. Потом по очереди ее сменили вьетнамка Франс Нгуен и пуэрториканка Рита Морено. В конце концов он нашел свою «самую настоящую женщину» во время съемок на Таити картины «Мятеж на Баунти» (1962). Ею стала таитянка Тарита Териипиа. Она и любовница из Гватемалы Кристина Руис вот уже почти 30 лет терпеливо выносят всю тяжесть его необузданного характера и разного рода странности. Среди экстравагантных поступков Брандо – покупка за 20 млн долларов маленького атолла в Тихом океане. С ним он связывает свою мечту – «уйти из кино и построить на собственном острове совсем иную, новую жизнь».

Но осуществить ее актеру уже вряд ли удастся. Семейные трагедии, постигшие его в последнее время, забрали у него много сил и денег. Связаны они были со старшими из его 12 детей – сыном Кристианом и дочерью Шейен (Чейни). В 1990 г. Кристиан в состоянии алкогольного опьянения, вступившись за любимую сестру, застрелил ее возлюбленного Дэга Дроллета. Его приговорили к 10 годам тюремного заключения. А потрясенная, находившаяся на седьмом месяце беременности Шейен попала в психиатрическую больницу. Рождение сына не помогло ей восстановить душевное равновесие. По заключению врачей она была лишена родительских прав. Под воздействием стрессов и употребляемых наркотиков она в 1995 г. покончила жизнь самоубийством.

Эти трагические события, разлад с остальными детьми, которые не испытывают к отцу особой любви, подорвали и духовное, и физическое здоровье Брандо. Он с горечью говорит: «Я хотел быть женатым. Хотел иметь детей. Человеку любовь необходима. Я же не могу любить. Не могу найти человека, который заставил бы меня забыть о себе. Но я этого очень хочу. Может, я как отец не состоялся, но я пытался сделать все для детей как можно лучше...»

Сегодня старый, больной, расплывшийся до безобразия Брандо совсем не похож на того одержимого высокими идеалами бунтаря, который больше всего на свете ценил независимость. Он и сейчас еще изредка снимается, но уже не в ролях шерифов и гангстеров, а скорее их наставников. И делает это исключительно ради денег, больших денег, до которых всегда был охоч. За четыре дня съемок в пародии на фильм ужасов «Очень страшное кино-2» он должен получить 2 млн долларов. Вот почему, перенеся в апреле 2001 г. воспаление легких, 77-летний актер прямо из больницы вернулся на съемочную площадку. Эпизодические роли последних лет – инквизитора в фильме «Христофор Колумб» (1991) или старого вора в боевике «Счет» (2000) – уже не могут добавить блеска потускневшей звезде Марлона Брандо.

БРАУНИНГ ДЖОН

(род. в 1855 г. – ум. в 1926 г.)

Изобретатель и промышленник, конструктор стрелкового автоматического оружия, названного его именем. Создал серию автоматических pistols, ручной, станковый и крупнокалиберный пулеметы.

Джон Мозес Браунинг родился 23 января 1855 г. в городе Огден, штат Юта. Он был одним из 22 детей Джонатана Браунинга. Его отец-мормон имел трех жен. Мать Джона, Элизабет Кларк, была одной из них. Мальчика с раннего детства окружало оружие – его отец работал оружейным кузнецом – и название частей, деталей и механизмов маленький Джон узнал раньше, чем научился читать.

В 1879 г. Джон Браунинг получил свой первый патент на однозарядную винтовку «J. M. Browning Single Shot Rifle», известную также под названием «Модель 1879 года». Позже он ее усовершенствовал, и под названием «Модель 1885 года» она производится до сих пор. В этом же году Джон Браунинг женился на Рейчел Терезе Чайлд. Незадолго до смерти отец, будучи уже тяжело больным, передает кузницу и оружейный цех Джону и его брату. Вдвоем они открывают маленькую оружейную фабрику-магазин, названную ими «J.M. Browning & Bros.», со штатом в семь человек и меньше чем тысячей долларов на банковском счету.

В течение нескольких лет дела компании шли с переменным успехом, пока в 1883 г. их однозарядную винтовку случайно не приобрел представитель крупной оружейной компании «Винчестер». Он показал эту винтовку руководству фирмы, которое высоко оценило ее кон-

струкцию и дизайн. На встречу с братьями Браунинг выехал сам управляющий компанией Т. Беннет, который лично прибыл в Огден. Контракт был заключен, и братья начали работать на «Винчестер». В это время Джон Браунинг запатентовал несколько своих изобретений и создал полуавтоматическое ружье с магазином, расположенным под стволом. Это ружье получило название «Модель 1900 года» и производится до сих пор. Кроме того, в эти годы он разработал целый ряд винтовок и ружей, особое внимание уделяя надежности и долговечности оружия. Магазиновая винтовка 1886 г., магазинное ружье 1887 г., магазинная винтовка 1894 г., магазинная винтовка 1895 г., магазинное ружье 1897 г. с перезарядкой продольно скользящим цевьем (то, которое сейчас называется помповым) – вот лишь некоторые модели, созданные Джоном Браунингом. Он также работал над системами, где для перезарядки оружия используется отвод части пороховых газов из канала ствола. Позже изобретатель использовал эту схему в своих автоматических винтовках, пулеметах и ружьях. С 1890-х годов имя Джона Браунинга становится известно во всем мире. Многие ведущие оружейные компании используют изобретения и идеи, запатентованные им. Когда между руководством компании «Винчестер» и Джоном Браунингом возникает конфликт, изобретатель увольняется. В 1902 г. он приезжает в Европу по приглашению бельгийской оружейной компании «Фабрик Националь», с которой периодически сотрудничал и до этого.

Штаб-квартира этой известной европейской оружейной компании находилась в небольшом бельгийском городе Эрсталь, расположенном близ Льежа. Сотрудничество Джона Браунинга с «Фабрик Националь» началось еще в 1897 г., когда фирма приобрела патент на затворный механизм, созданный изобретателем для пистолета калибра 7,65 мм. Вместе с пистолетом Браунинг разработал и новый патрон калибра 7,65 мм на бездымном порохе, который превосходил по своей мощности и баллистическим показателям револьверные патроны на дымном порохе. В сочетании с конструкцией пистолета, где магазин вставлялся в рукоятку, оружие получилось компактным и мощным, превосходящим все существующие на тот момент пистолеты и револьверы. Эта модель стала очень популярной, и в 1912 г. был выпущен ее миллионный экземпляр. А имя «Браунинг» стало нарицательным для всех автоматических пистолетов.

В 1903 г. появляется следующий автоматический пистолет, получивший название «9 мм пистолет Браунинга образца 1903 года». Конструкция этого мощного военного оружия оказалась настолько удачной, что оно выпускалось в течение 37 лет (за это время было выпущено около десяти миллионов экземпляров). Этими пистолетами были вооружены армия Швеции и армии некоторых других стран. Интересно, что эта модель также состояла на вооружении жандармского корпуса в России.

На основе своего пистолета образца 1903 г. Браунинг в 1906-м создает карманный, или, как тогда называли, «жилеточный» пистолет под свой же патрон калибра 7,65 мм на бездымном порохе. Новый пистолет немногим отличался от предшественника, но имел ударник, а не скрытый курок, и небольшие размеры. О том, насколько удачна была конструкция, говорит тот факт, что было выпущено четыре миллиона экземпляров. Особой популярностью модель пользовалась у эмансипированных дам. Ведь пистолет легко помещался даже в небольшой сумочке.

Почти каждый год изобретатель создавал новую модель пистолета или совершенствовал старую. Только перечень всех его изобретений и их технических характеристик мог бы занять несколько страниц.

Первая Мировая война, разразившаяся в Европе, потребовала новых видов вооружений. В 1917 г. Браунинг разрабатывает станковый пулемет, право на производство которого покупает фирма Кольт. В 1919 году он изобретает уже ручной пулемет, созданный на базе его станкового пулемета 1917 г. В 1918 г. изобретатель создает автоматическую винтовку с перезарядкой за счет отвода части пороховых газов из канала ствола. Она получила название БАР (Браунинг Автоматик Райфл) и производилась в нескольких странах.

В 1921 г. Браунингом был разработан крупнокалиберный пулемет, получивший название «Браунинг М2». Его конструкция была настолько удачной, что он состоял на вооружении приблизительно в 50 странах мира и производится до сих пор.

Семидесятилетний изобретатель буквально разрывался между Европой и Америкой. Он активно работал в собственной компании «Браунинг» и продолжал плодотворно сотрудничать с «Фабрик Национала. Досушие историки подсчитали, что Джон Браунинг пересек Атлантический океан 121 раз! А ведь самолеты через Атлантику тогда не летали.

Умер Джон Мозес Браунинг 26 ноября 1926 г. на рабочем месте – в офисе фирмы «Фабрик Националь» от сердечного приступа. Его тело было перевезено на родину в США и захоронено там с военными почестями.

После смерти Джона Браунинга семейное дело продолжил его сын, Вэл Браунинг. В настоящее время компания имеет филиалы в США и Канаде и поддерживает отношения с оружейным гигантом «Винчестер». Компания «Браунинг» выпускает множество марок ручного малокалиберного и крупнокалиберного оружия. Фирма является мировым лидером в производстве малокалиберных винтовок и дробовиков для целевой стрельбы. Помимо серийного производства, компания предлагает эксклюзивные образцы оружия ручной сборки для состоятельных клиентов.

ВАЛЕНТИНО РУДОЛЬФ

Настоящее имя – Родольфо Гульельми д’Антонгуолла ди Валентино

(род. в 1895 г. – ум. в 1926 г.)

Знаменитый киноактер, итальянец по происхождению. «Звезда» немого кинематографа, создатель типа «экзотического героя-любownika» в 15 фильмах. Автор лирического сборника стихов «Грезы» (1923).

Никто из кинозвезд 20-х годов не был таким кумиром толпы, как Рудольф Валентино. Не только его жизнь, но и ранняя смерть явились благодатной почвой для возникновения бесчисленных легенд, создавших вокруг актера ореол загадочности, мистики и своеобразного религиозного культа.

Родольфо Гульельми ди Валентино (вошедший в историю кино под именем Рудольфа Валентино) родился в год появления кинематографа – 6 мая 1895 г. в маленьком городке Кастелланетта, в Апулии, одном из беднейших районов итальянского юга. Мальчик рос капризным и своенравным, но ему все прощалось за необыкновенную красоту. В 1906 г. Родольфо отправили учиться в сельскохозяйственный колледж в Таранто. Но окончить учебу ему не довелось – проучившись несколько лет, он был исключен за любовные похождения.

Вернувшись домой, Родольфо уговорил мать отпустить его в Париж, где он собирался найти работу. Но вместо поисков молодой итальянец проводил все время в барах и кафе, с увлечением наблюдая за выступлениями танцовщиц.

В 1913 г. восемнадцатилетний юноша решил попытать счастья за океаном и на борту судна «Кливленд» отправился в США. В первые годы жизни в Нью-Йорке бедному иммигранту пришлось несладко. Он брался то за одну, то за другую черную работу: был уличным торговцем, садовником, посудомойщиком в популярном итальянском ресторанчике. Затем стал завсегдатаем танцевальных залов, мечтая научиться танцевать. Вспоминая о том времени, Родольфо подсмеивался над своими первыми попытками: «Во всем Нью-Йорке трудно было найти второго парня, который бы так упорно подпирал стены в танцевальных залах».

Но со временем он становится профессиональным танцором в паре с Бонни Гласс в кафе «Максим». После исполнения своего номера он танцевал за отдельную плату или сидел за столиками с богатыми посетительницами кафе. Репутация жиголо и любовная связь с замужней светской дамой Бианкой де Солле чуть было не привели его к тюремному заключению. Чтобы избежать этого, Родольфо за небольшую плату устроился в странствующий театр, а после окончания турне отправился в Голливуд. Здесь он изредка получал работу статиста и подрабатывал, танцуя в лос-анджелесских кафе.

Родольфо рано усвоил, что для того чтобы добиться успеха, ему необходимо выгодно подчеркивать достоинства своей внешности и фигуры, изысканно одеваться и иметь приличные манеры. Поэтому он часами репетировал перед зеркалом свой знаменитый томный взгляд, носил облегающие брюки, затягивался в корсет, гладко зачесывал волосы и в совершенстве овладел искусством кланяться и целовать руку. Его красота и манеры не могли остаться незамеченными.

Первую довольно значительную роль он получил в фильме «Замужняя девственница» (1920), после чего на него обратили внимание сценаристка Джун Мэттиз и режиссер Рекс Ингрэм, работавшие в одной из могущественных голливудских кинокомпаний – «МГМ». Его пригласили на главную роль в дорогостоящем кинопроекте «Четыре всадника Апокалипсиса» (1921). Как оказалось, этот фильм, на постановку которого было затрачено 640 тыс. долларов, мог бы потерпеть провал, если бы не начинающий актер Рудольф Валентино. Гвоздем фильма стало исполняемое им танго, благодаря которому он, по меткому выражению Терри Рамсея, «сожрал четырех всадников и представил Апокалипсис в виде любовной судороги». Он буквально очаровал публику «правильными чертами лица греческого бога, томным (из-за сильной близорукости) взглядом, прилизанными, блестящими от бриолина волосами, баками, делавшими его лицо еще более тонким, экзотическим костюмом гаучо и особенно чувственностью и совершенством исполнения аргентинского танго...» Таким образом портрет восходящей звезды Жорж Садуль, таким он вскоре станет известен всему миру.

Блистательный дебют Валентино обеспечил фильму рекордный для немого кинематографа коммерческий успех – 4,5 млн долларов от проката. Но для Рудольфа главным было то, что его заметила и полюбила публика. Она желала вновь и вновь видеть обворожительного красавца на экране. Продюсеры не упустили этот шанс, и специально для Валентино были написаны новые сценарии. В течение двух лет он снимается в семи фильмах, где создает новый тип киногероя – экзотического «латинского любовника», рокового соблазнителя, живущего и действующего в романтическом мире чудес и приключений. Таковы его персонажи в фильмах «Покоряющая сила» (1921), «Дама с камелиями» (1921), «Шейх» (1921), «За скалами» (1922), «Моран, леди Летти» (1922), «Кровь и песок» (1922), «Молодой раджа» (1922).

Рудольф Валентино молниеносно превратился в «золотоносную жилу» для кинобизнеса. Соответственно и его гонорары резко поднялись вверх: в 1922 г. он уже получал 100 тыс. долларов за фильм. Популярность актера была ошеломляющей. Толпы зрителей, среди которых конечно же преобладали женщины, выстраивались в длинные очереди у кинотеатров. Про-

смотр фильмов превращался в своеобразные парады мод, зрительницы шли на них как на встречу с живым актером: в праздничных нарядах, благоухая дорогими духами и сверкая драгоценностями. Ни до, ни после Рудольфа Валентино не было у публики такого кумира, обожание которого граничило бы с массовым психозом. Зрительницы отождествляли экранного красавца с самим актером и были уверены, что он и на самом деле живет в романтическом мире, сотканном из любовных приключений. И действительно, у Рудольфа Валентино было множество любовных увлечений, пылких страстей и побед не только над женщинами, но и над мужчинами. По признанию многих современников, он оказывал поистине гипнотическое воздействие на людей. Вот как, к примеру, описывал свою первую встречу с ним его управляющий Джордж Ульман: «Сказать, что Валентино произвел на меня сильное впечатление с самого первого пожатия его мускулистой руки и с моего первого взгляда в эти загадочные глаза – значит не сказать ничего. Я был буквально ошеломлен, сбит с ног, что довольно редко случается при знакомстве между мужчинами. Будь он красивой женщиной, а я – холостяком, я бы так не удивился. Я не очень чувствителен, однако столкновение с самой сильной личностью из тех, с которыми мне приходилось встречаться, будь то мужчина или женщина, не оставило равнодушным даже меня». Подобную же мысль высказывала и голливудская кинозвезда Пола Негри: «Многим женщинам, глядя им прямо в глаза, он давал пустые обещания... Они сердцем чуяли, что это ложь, но манеры истинного джентльмена, которыми он обладал от природы, заставляли верить ему. Когда Рудольф флиртовал с женщинами, это было нечто поразительное. Он просто гипнотизировал их...»

Сам же актер, по его собственному признанию, страстно желал чистой любви, подчеркивая, что ему больше всего «нравится в женщинах Мадонна». Первой такой «мадонной» для него стала Джин Экер, восходящая звезда киностудии «МГМ». Она была красива, остроумна, держалась просто и в то же время казалась такой недоступной. Отбросив слухи о лесбийских наклонностях Джин, он женился на ней. Но брак просуществовал не более... шести часов. Этого стало достаточно, чтобы Валентино убедился в своей ошибке.

С таким же восторгом и обожанием он отнесся и к художнице по костюмам и декорациям Уинифред Хаднет, известной в мире кино как Наташа Рамбова (Рябова). «Я увидел перед собой не просто женщину, а скорее воплощение какой-то могущественной богини из прошлого». Он посвятил ей сборник своих стихов – «Грезы». Но, несмотря на пылкую страсть, «богиня» оказалась практичной современной женщиной, которая была больше озабочена карьерой блистательного мужа, нежели мыслями о семье и детях. Их брак, заключенный в 1921 г., также не принес актеру ожидаемого счастья. Рамбова авторитетно решала за него все деловые и творческие вопросы: от выбора фильмов и ролей до заключения контрактов и определения гонораров. Валентино становилось все труднее выносить командный стиль жены, и однажды он окончательно взбунтовался, выйдя из повиновения. Это касалось его участия в фильме «Шейх». Рамбова умоляла мужа не сниматься в нем, но тот настоял на своем. Фильм был снят за восемь недель в «пустыне» по соседству с Голливудом. И хотя критики называли его «унылой мелодрамой», успех у зрителей он имел еще больший, чем все предыдущие работы актера. После него мода на Рудольфа Валентино достигла апогея. Как писал Ж. Садуль, «молодежь принялась подражать этому «латинскому любовнику», приглаживая волосы с помощью брильянтина и отращивая бачки в виде «кроличьей лапки», с тщательно подстриженным кончиком в направлении скул».

Эксплуатируя успех «экзотического» «Шейха», Рудольф Валентино снялся в других костюмных мелодрамах – «Молодой раджа» (1922) и «Господин Бокэр» (1924).

В 1923 г. актер осуществил головокружительное гастрольное турне по городам Америки, Англии, Франции и Италии. Каждый вечер он танцевал танго с девушками из публики, получая 3 тыс. долларов в неделю. Турне началось в Чикаго и, как писал менеджер Валентино, «двадцать тысяч человек ждали Руди на вокзале и проводили его до гостиницы. Несмотря на вну-

шителные наряды полиции, поклонницы сорвали с него галстук, шляпу и оторвали пуговицы с его одежды... Мы переезжали из города в город по ночам, в специальном поезде... Откуда канзасские и аризонские девушки узнавали о нашем приезде, не знаю, но они пробирались в поезд, прятались в бельевых шкафах и туалетах. Они хотели видеть или поцеловать Руди. Бедняга запирался в своем купе, а я прогонял назойливых девиц. Такая жизнь продолжалась пятьдесят четыре дня!»

В 1925 г. компания «Юнайтед Артистс» предложила Валентино контракт на миллион долларов в год, при условии, что его жена никогда не переступит порога киностудии. Рамбова самоуверенно заявила, что муж «никогда не подпишет такой контракт. Он ведь знает, что без моих советов совершенно беспомощен на съемочной площадке». Но Валентино возмущенно сказал: «Твое дело – рожать детей, а мое – сниматься в кино». Контракт был подписан, и расставание с Рамбовой стало неминуемым.

Освободившись от назойливой опеки, Валентино снялся в фильмах «Орел» (1925) и «Сын шейха» (1926), оказавшихся лучшими его работами в кино. Он выстроил себе в Беверли-Хиллз виллу в псевдоиспанском стиле, назвав ее несколько претенциозно «Гнездо орла». Она была заполнена массой красивых и дорогих вещей, особенно драгоценностей, к которым Валентино никогда не оставался равнодушным. Реальной претенденткой на роль хозяйки этого «гнезда» могла стать одна из первых красавиц Голливуда – Пола Негри, последняя любовь Валентино. В их отношениях было немало романтического: от чарующего танго вдвоем до ложа, усыпанного лепестками роз. Но экзальтированный, порывистый характер Пола нередко служил пищей для скандальных историй в прессе. Однако третьему браку Валентино уже не суждено было состояться. 23 августа 1926 г. он скончался от перитонита (по другой версии – рака желудка). Это известие буквально потрясло не только всю Америку, но и многочисленных поклонниц актера в других странах.

Посмертная судьба Валентино оказалась не менее интересной и легендарной, нежели реальная. Поклонение толпы, преследовавшее его при жизни, после его смерти приобрело крайние формы. Как только тело актера было выставлено в Траурном зале в Нью-Йорке, по словам Адольфа Цукора, «сразу же собралась толпа в тридцать тысяч человек, состоящая главным образом из женщин. И когда полиция попыталась организовать толпу, разразились беспорядки, пожалуй, самые жестокие за всю историю города. Несколько десятков конных полицейских разгоняли толпу, но женщины смазывали мостовую мылом, на котором поскользнулись лошади». Пышные похороны в Лос-Анджелесе, куда был доставлен на специальном поезде гроб с останками, собрали более ста тысяч человек.

Култ «самого пылкого любовника мира» продолжал вызывать массовую истерию и психоз. После похорон полиции пришлось уносить с его могилы потерявших сознание женщин, а во многих странах немало его поклонниц кончали жизнь самоубийством, окружив себя фотографиями своего кумира.

О преждевременной кончине Валентино ходили самые фантастические слухи. Одна за другой раскрывались и тайны его жизни. Оказалось, что Валентино был мистиком и любил заниматься спиритизмом. Он верил, что им управляет неземная, высшая сила, и был последователем «Черного пера», духа индейца. Может быть, потому истерия вокруг его имени нередко приобретала оттенок религиозного культа: создавались женские клубы, в которых с помощью спиритических сеансов «общались» с душой умершего актера, поклонялись ему как божеству.

Даже спустя много лет интерес к личности и судьбе Рудольфа Валентино оставался очень большим. В 1961 г. в его родном городе был открыт памятник актеру. Позже создали мюзикл «Чао, Руди!», в котором в роли Валентино выступил не менее известный его соотечественник – Марчелло Мастоияни. В 1977 г. английский режиссер Кен Рассел снял художественный фильм «Валентино», в котором трактовал его биографию в гротескном ключе, а творчество – в духе учения Фрейда.

Оценивая феномен славы актера, Ж. Садуль писал: «В сущности, Валентино был скорее персонажем, превращенным рекламными агентствами в подобие мифического существа, чем подлинно талантливым актером, означающим эпоху в истории кино. В большей мере, чем к киноискусству, он принадлежит к кинопромышленности, типичным продуктом которой он являлся, так как его культ был старательно организован и взращен большими голливудскими фирмами и рекламными агентами». С этим нельзя не согласиться. Но сегодня нас поражает не столько искусственность его славы, сколько невиданный экстаз толпы, сделавший из заурядной посредственности обожаемого идола.

ВАШИНГТОН ДЖОРДЖ

(род. в 1732 г. – ум. в 1799 г.)

Первый президент США. Главнокомандующий армией колонистов в борьбе за независимость в Северной Америке в 1775–1783 гг. Председатель Конвента (1787) по выработке Конституции США.

Джордж Вашингтон стоял у истоков национальной истории Соединенных Штатов Америки и был одной из самых выдающихся личностей среди политиков той бурной эпохи. Первый президент США принадлежал к четвертому поколению переселенцев из Англии, т. е., по американским понятиям, являлся аристократом. Его предки во время английской революции за приверженность королю подверглись преследованиям и эмигрировали в Америку. Отец будущего президента был дважды женат. Дети от первого брака – Лоуренс и Августин – воспитывались вспыльчивой и энергичной мачехой, в девичестве Мэри Болл. Джордж – старший среди шестерых детей.

Официальной датой рождения Джорджа Вашингтона считается 22 февраля 1732 г. Раннее детство Джорджа прошло на плантациях Хантинг-Крик и Ферри Фарм близ Фридриксбурга.

Образование Джордж получил весьма скромное. На первых порах его обучал домашний учитель. Кроме того, мальчик посещал начальную школу во Фридриксбурге. Возможно, он так и остался бы человеком, едва умеющим читать, писать и считать. Но рядом был отец, человек по тем временам очень образованный. Многим Джордж был обязан и матери, которая старалась привить детям строгие нравственные правила. Однако полученных знаний было недостаточно.

До конца жизни Вашингтон был не в ладах с орфографией, не знал иностранных языков. Все это, безусловно, наложило отпечаток на его характер, сделав замкнутым и немногословным.

12 апреля 1743 г. умер отец Вашингтона. Одиннадцатилетний мальчик остался с матерью, отношения с которой ухудшались год от года.

Неподалеку от имения брата, куда переселился Джордж, находилась школа Вильямса, где можно было приобрести познания в области сельского хозяйства. Этому учебному заведению Джордж обязан хорошими знаниями математики, геометрии и межевания. В свободное время он с увлечением занимался физическими упражнениями, верховой ездой и всегда слыл отличным наездником. Кроме того, составил себе свод правил в обществе, взятых из разных источников.

Зимой 1748/1749 гг. Джордж прошел курс теории в колледже Уильяма и Мэри в Вильямсбурге и получил свидетельство землемера, а вскоре занял штатную должность в графстве Калпепер.

В эти годы Джордж встретил свою первую и единственную, на всю жизнь, любовь. Его друг Джордж Ферфакс женился и привез в Бельвуар молоденькую Салли Кэри – дочь небогатого, но очень образованного плантатора. Судя по единственному сохранившемуся портрету, юная женщина красотой не отличалась. Очевидно, Джорджа пленили ее интеллигентность и изящество. Салли была на два года старше своего немногословного обожателя. Но чем-то он тоже привлек ее внимание. О будущем мечтать не приходилось. Разве мог Джордж предать своего друга? Разве могла Салли нарушить данное ею слово? Так ничем не закончилась эта любовь, длившаяся всю жизнь. Но даже перед собственной свадьбой Вашингтон заверил миссис Ферфакс в том, что по-прежнему любит только ее одну. Она умерла в большой бедности бездетной вдовой в Англии. В то время Вашингтона уже давно не было в живых.

В июле 1752 г. умер от туберкулеза горячо любимый им брат Лоуренс, и Джордж стал главным наследником Маунт-Вернона, которому давно принадлежало его сердце. Теперь двадцатилетний Вашингтон мог считаться очень богатым помещиком. Должность землемера давала еще 50 фунтов стерлингов в год. Он стал солиднее. По обычаю многих сограждан его круга вступил в масонскую ложу.

Но вот спокойная жизнь закончилась. Между английскими и французскими колониями издавна существовал антагонизм, в начале 50-х годов перешедший в открытую войну из-за территорий.

В этой войне Вашингтон принял активное участие. В 1754 г. его назначили Главкомандующим ополчением Виргинии. На этом посту он проявил себя талантливым организатором и храбрым командиром, приобрел опыт ведения военных операций. На него обратили внимание в провинциальном Законодательном собрании и 14 августа 1755 г. назначили командиром полка для отражения возможного вторжения французов в Виргинию. Жестокими методами Вашингтон укрепил в полку дисциплину.

Упрочив положение, он выдвинул свою кандидатуру в Законодательное собрание Виргинии от округа Винчестер и выиграл избирательную кампанию.

Примерно в это время Вашингтон решил жениться. Выбор пал на молодую вдову Марту Кастис, обладавшую громадным, по тем временам, состоянием. Своих детей у Джорджа не было. Но сын и дочь Марты от первого брака – их звали Джеки и Патси – неизменно пользовались его горячей привязанностью.

Много времени плантатор уделял сельскому хозяйству и вел его, как сказали бы теперь, на научной основе. Из Англии выписывались специальные книги, производились опыты по посадке растений, использовались сельскохозяйственные машины.

Но, занятый хозяйственными делами, Вашингтон не оставлял и политическое поприще. В течение всех этих лет его регулярно избирали в Законодательное собрание сначала от округа Винчестер, а затем от округа Фэрфакс, в котором находился Маунт-Вернон. Во время выборов

он не скупился, каждый раз расходуя от 40 до 75 фунтов стерлингов. Как правило, они шли на оплату массовой выпивки. После подсчета голосов давался грандиозный бал.

Политическая обстановка в стране постепенно накалялась. В мае 1769 г. состоялась очередная сессия. На первом же заседании была единогласно принята петиция королю Георгу III с просьбой «вмешаться в пользу поправленных прав Америки». В ответ губернатор распустил парламент.

Лето 1774 г. ознаменовалось знаменитым «Бостонским чаепитием». Репрессии против бостонцев распространились и на другие провинции. Законодательное собрание Виргинии вновь было распущено. Однако депутаты особенно не огорчились. Они знали, что на выборах, которые вскоре должны были последовать, их все равно снова выберут. Все дружно направились в уже знакомую таверну и решили связаться с другими колониями по поводу проведения континентального конгресса.

Среди бывших депутатов Вашингтон был едва ли не самым активным. Он громко заявил: «Парламент имеет не больше прав запускать руку в мой карман, чем я в его», а потом вместе с Масоном провел в своем округе собрание, на котором приняли резолюцию о солидарности с Бостоном.

1 августа Вашингтон участвовал в заседании нового Законодательного собрания колонии и в числе семи делегатов был избран на Первый континентальный конгресс, который проходил в Филадельфии. Бурный восторг аудитории вызвало его заявление: «Я готов собрать тысячу человек, вооружить и одеть их за свой счет и во главе их идти на Бостон».

Понимая, что мирными средствами вряд ли можно будет обойтись, колонии готовились к обороне. В Виргинии срочно формировалось ополчение. В конце 1774 г. Вашингтону предложили командование семью из десяти созданных рот. Зная по своему опыту, чего стоят такие войска, Джордж рекомендовал сформировать роту стрелков, а в январе уже приступил к ее обучению.

Второй континентальный конгресс начал работу 10 мая 1775 г. Когда встал вопрос о том, кто должен возглавить ополчение колоний, была предложена кандидатура Вашингтона. Конечно, он, при его огромном честолюбии, страстно хотел этого. Нервы не выдержали. Джордж покинул зал и спрятался в библиотеке, пока шло обсуждение. Утром 15 июня было объявлено, что Вашингтон избран генералом для командования всеми континентальными силами, создаваемыми «для защиты Американской Свободы».

В тот период американская армия поражала воображение отсутствием дисциплины. Солдаты набирались на короткий срок и покидали армию, не успев приобрести достаточных навыков. Очень распространено было дезертирство. Генерал вновь начал с укрепления дисциплины. Он разжаловал нескольких офицеров за трусость и воровство, создал военный суд. По его решению провинившиеся наказывались 40 ударами плетью.

В начале 1776 г. генерал решил, что армия готова к военным действиям, и 17 марта без боя взял Бостон, а затем двинул войска на Нью-Йорк. Для обсуждения дальнейших планов военной кампании Вашингтону необходимо было прибыть на Конгресс. В конце мая 1776 г. он отправился в Филадельфию. В это время политическая обстановка претерпела серьезные изменения. Правительство Англии известило колонии о своей готовности к примирению. Многие депутаты были склонны пойти на мировую. Генерал же, как и большинство населения, выступал на стороне тех, кто стремился к полной независимости колоний от Англии. Здесь он возглавил комиссию по составлению Декларации независимости. 4 июля 1776 г. Конгресс в торжественной обстановке принял этот исторический документ. По приказу Вашингтона были проведены парады, дан орудийный залп, а текст Декларации зачитан перед войском.

12 июля 1776 г. часть английского флота вошла в Гудзон, чтобы отрезать колонии от Канады, а Нью-Йорк – от сообщения со страной. Генерал успел укрепить город, выстроив две крепости – форт Вашингтон и форт Ли. Но располагал он только 11 тыс. солдат, тогда как у

противника было 30 тыс. Понимая, что в такой ситуации поражение неизбежно, генерал предпочел отступить.

Со временем тактика Вашингтона стала приносить победы. Неприятель был разбит на реке Дэлавер. Американцы взяли города Трентон, Принстон, Нью-Джерси. И все это время, несмотря на стремление Гоу навязать генеральное сражение, Вашингтон всячески избегал этого, понимая, что его неопытная армия не в состоянии противостоять регулярным войскам.

В конце декабря 1776 г. генерал на шесть месяцев получил диктаторские полномочия, но пользовался ими очень осторожно. Не в его характере было стремление к власти. Поэтому, когда определенный Конгрессом срок закончился, он не пытался протестовать. Вторым раз диктатором Вашингтон стал в августе 1777 г. во время боев за Филадельфию. И снова – ни малейшей попытки сохранить за собой власть.

Зима 1777–1778 гг. была самой тяжелой для армии Вашингтона. Обстоятельства вынудили генерала стать на зимние квартиры среди холмов Вэлли-Фордж в тридцати километрах от Филадельфии. Здесь не было жилья, округ был опустошен войной. Собственными силами построили 1100 маленьких домиков с земляным полом. В такой же хижине, только с деревянным полом, зимовал и Вашингтон. Солдаты были голы и босы в буквальном смысле слова. Их разбитые ноги оставляли кровавые следы на снегу. Главнокомандующий назначил премию в десять долларов тому, кто изобретет замену башмакам. Именно здесь, в Вэлли-Фордж, появилось знаменитое слово «санкюлоты», то есть «беспштанники». Так французские офицеры называли солдат американской армии. Вашингтон жаловался на то, что в лагере почти нет мыла, и горько сетовал, что в нем нет особой надобности, так как «лишь у немногих есть больше одной рубашки, у многих только лохмотья, а иные вообще голы». Люди кутались в дырявые одеяла. Сквозь прорехи виднелось голое тело. Защитники свободы голодали.

Между тем положение английской армии в Филадельфии становилось все более тяжелым. Бездеятельность пагубно влияла на дисциплину. 19 октября 1781 г. англичане капитулировали под Йорктауном. Это событие стало фактическим окончанием военных действий. Америка ликовала. Конгресс выразил Вашингтону благодарность. В его честь писались оды. Везде его встречали как спасителя отечества. В армии по приказу главнокомандующего был введен «значок за военные заслуги». Из пурпурной ткани и шелка на грудь солдатам нашивали сердце. Об этом первом в американской армии ордене вскоре забыли, возродив его лишь в 1933 г. под названием «Пурпурное сердце».

После войны в стране стали высказываться мнения о необходимости монархического правления. Деятельность Конгресса многих привела к мысли о том, что республика ненадежна. Были предложения сделать королем Вашингтона. Однако главнокомандующий считал, что идеальной формой правления может быть только олигархическая республика при условии укрепления центральной власти.

После подписания Парижского мирного договора, который подтвердил независимость Соединенных Штатов, Конгресс распустил континентальную армию. Вашингтон трогательно простился с офицерами и отправился в Маунт-Вернон.

Несколько лет он прожил в имении, занимаясь расстроенным за время войны хозяйством. Хотя супруги оставались бездетными, в их доме не смолкал детский смех. Генерал усыновил двух детей своего умершего пасынка – Нелли и Джорджа. Кроме того, он заботился о многочисленных племянниках и племянницах. Некоторые из них постоянно жили в его доме.

Но больше всего внимания требовали многочисленные визитеры, часто совершенно незнакомые. Они осаждали Маунт-Вернон. О Вашингтоне слагались легенды. Его называли «Отцом страны», «Основателем американской республики», сравнивали с Ганнибалом и Александром Македонским, причем не в пользу последних. Люди хотели видеть живого героя и приезжали даже из-за океана.

Вашингтону очень много писали. В письмах содержались восторженные панегирики и просьбы о помощи. Он взял за правило лично отвечать на каждое послание и тратил много времени на подготовку ответов, предварительно получив информацию о том или ином ветеране, служившем под его началом, чтобы удостовериться, что тот действительно имеет права на получение какой-либо помощи.

Но политика не хотела выпускать генерала из своих цепких рук.

В сентябре 1786 г. в Аннаполисе собрались представители пяти штатов для согласования текущих экономических проблем. Было решено в мае следующего года провести Конвент для изменения принятых в 1776 г. «Статей конфедерации». Первое место в числе делегатов от Виргинии занял Вашингтон.

14 мая 1787 г. Конвент начал свою работу, но только к 25-му удалось собрать 55 представителей от семи штатов, среди которых были Бенджамин Франклин и Томас Джефферсон. Им надлежало составить новую Конституцию США. На первом же заседании президентом Конвента был избран Вашингтон, который вполне оправдал ожидания присутствующих.

Он предложил во избежание кривотолков и волнений работу над основным законом страны производить втайне и жестко добивался этого, следя, чтобы даже случайно информация не просочилась за двери зала заседаний. Это было совсем не лишним, так как предстояла коренная перестройка правительства и усиление его функций. 17 сентября 1787 г. проект Конституции США был одобрен, затем его обнародовали. В соответствии с новым законом на начало февраля 1789 г. были назначены выборы президента страны.

Ни у кого в то время не возникало сомнений в том, что возглавить страну должен Вашингтон. Празднование 4 июля 1788 г. проходило под лозунгом «Вашингтона в президенты!», а на торжественном собрании в Дэлавере было провозглашено: «Пусть фермер Вашингтон, как второй Цинциннат, бросит плуг и пойдет управлять великим народом!»

Бросать плуг не хотелось. Пятидесятилетний генерал устал от политических перипетий. Он стремился к покою и тихим семейным радостям. Но отказаться от участия в выборах не мог – слишком велико было давление. Надеялся, что его не выберут. Однако первые президентские выборы в Америке с редким единодушием подтвердили популярность героя войны за независимость среди американцев. Вице-президентом стал Д. Адамс. С первых же дней президентства Вашингтон стремился обдумывать каждый свой шаг. Это проявлялось даже в мелочах. Он никому не наносил визитов, а к себе приглашал только «официальных лиц и выдающихся людей», тщательно следил за манерой поведения и внешним обликом, никому не подавал руки. Даже Марта вынуждена была отказаться от привычных обращений к мужу. Теперь она называла его только генералом и никак иначе. Президентский быт отличался завидной пышностью, но делалось это не потому, что президент дорвался до государственной кормушки. Просто он считал, что это повышает его авторитет в стране и за рубежом. Достаточно сказать, что ежегодно к тем 25 тыс. долларов, которые составляли его оклад, он прибавлял еще 5 тыс. из своего кармана на содержание резиденции, прислуги и официальные приемы.

Помимо организационных забот и светских удовольствий, Вашингтон много внимания уделял строительству новой столицы, будущему Вашингтону, которая стала вторым в мире после Петербурга специально построенным административным центром государства.

На президентском посту Вашингтон пробыл два срока. Он много ездил по стране. Везде его встречали с восторгом и верноподданическими изысками.

Однако отношение к первому президенту далеко не всегда было восторженным. В марте 1793 г. Франция объявила войну Англии и Голландии. По условиям последнего франко-американского договора, США должны были оказать помощь союзнице при нападении на нее. В апреле Вашингтон вызвал к себе министров, чтобы обсудить ситуацию. Кабинет выступил против вступления в войну, так как договор касался только оборонительной ситуации, а в данном случае Франция выступила агрессором. Избрав политику нейтралитета, Вашингтон про-

явил дальновидность. Соединенные Штаты таким образом не были втянуты в долговременные европейские войны и оказались в большом выигрыше. Однако в печати поднялась буря возмущения. Президента стали называть «лжецом», «крокодилом», «гиеной», «предателем» и другими нелестными эпитетами. В газетах появились карикатуры. На одной из них коронованного президента тащили на гильотину. Намек был ясен – гильотинировать можно не только французского короля.

Даже 4 марта 1797 г., в день ухода Вашингтона с президентского поста, все газеты были полны статьями, приветствовавшими смену президента. «Отца американской нации» величали «тираном».

15 марта 1797 г. генерал навсегда уехал в Маунт-Вернон. Он вернулся к любимым занятиям. Но, увы! В полной мере насладиться прелестями частной жизни ему так и не удалось. 13 декабря 1799 г. он, как обычно, объезжал фермы. Стояла отвратительная погода. Шел снег с дождем. Вашингтон промок до костей и вечером почувствовал недомогание. На следующий день ему стало хуже, но врача не вызвали. Еще через день воспаление в горле усилилось до такой степени, что стало трудно дышать. Медицинские средства того времени не помогли. В ночь с 14 на 15 декабря первый президент Соединенных Штатов скончался. Его похоронили в семейном склепе в Маунт-Верноне. Перед смертью он успел привести в порядок свои дела. Новое завещание Вашингтона предусматривало освобождение всех рабов, которые ему принадлежали, правда, после смерти жены. Генерал считал рабство несовместимым с Декларацией независимости. Марта исполнила завещание еще до своей кончины. Умерла она в 1802 г.

Когда о смерти Вашингтона стало известно в Филадельфии, Конгресс прекратил работу. На следующий день спикер открыл заседание следующими словами: «Нашего Вашингтона более не существует. Герой, патриот и мудрец Америки, человек, на которого в минуту опасности обращались все взоры, живет теперь лишь в своих великих деяниях и в сердцах горячо любившего и огорченного народа».

ВЕЙСМЮЛЛЕР ДЖОННИ

(род. в 1904 г. – ум. в 1984 г.)

Выдающийся спортсмен и киноактер. Пятикратный Олимпийский чемпион по плаванию (1924 и 1928). Многократный чемпион США, установил несколько десятков мировых рекордов на различных дистанциях в плавании вольным стилем. Прославился исполнением главной роли в ряде фильмов о Тарзане (1932–1948).

В 30-е годы прошлого века имя Джонни Вейсмюллера было без преувеличения едва ли не самым популярным именем в Соединенных Штатах Америки. Спортивные издания писали о нем как о выдающемся спортсмене, киноиздания – как о популярном актере, желтая пресса смаковала его любовные похождения. Тем более удивительно, что в биографии этого человека осталось много белых пятен.

Джонни Вейсмюллер родился 2 июня 1904 г. в Австро-Венгрии близ города Тимишоара. Сейчас место, где родился легендарный спортсмен и актер, находится на стыке границ трех государств – Румынии, Венгрии и Сербии. Поэтому в литературе часто можно найти различные сведения о месте его рождения. Во всяком случае, власти румынского города Тимишоара сообщили, что в июне 2004 г. они собираются торжественно отметить 100-летие «своего великого соотечественника», а на доме, где он родился, установить мемориальную доску.

Когда Джонни исполнилось три года, семья эмигрировала в Соединенные Штаты. Впоследствии в документах мальчика появилась запись, что он появился на свет в городке Уиндбер, штат Пенсильвания, и это обстоятельство, кстати, помогло ему попасть в олимпий-

скую команду США по плаванию. До одиннадцати лет Джонни совершенно не умел плавать. Он был хилым и болезненным мальчиком. Более того, говорят, что в детстве ребенок был частично парализован. Однажды на медосмотре врач, похлопав его по плечу, сказал: – «Если хотите, чтоб все было в порядке, молодой человек, занимайтесь побольше спортом, лучше плаванием». «Благодарю вас, доктор. Плавание – мой любимый вид спорта», – ответил Джонни, постеснявшись сознаться, что совсем не умеет плавать. Но с того самого дня он стал приходить на небольшую речку на западной окраине Чикаго. Барахтаясь у самого берега и отчаянно колотя руками и ногами по воде, мальчик пытался научиться плавать. Прошло несколько месяцев своеобразных тренировок, и Джонни мог уверенно состязаться с окрестными мальчишками. А потом пришел в бассейн. За несколько лет тренировок он окреп, вырос, превратился в настоящего гиганта, стройного и красивого.

Как-то в бассейне его увидел старший тренер олимпийской команды США по плаванию Уильям Бахрах. Сейчас он по праву считается лучшим американским тренером первой половины XX века. Бахрах воспитал целую плеяду выдающихся американских пловцов, чемпионов США, мира и Олимпийских игр.

Он давно искал высокого, худощавого спортсмена, похожего на рыбу. Такой пловец должен был воплотить в жизнь его планы по освоению новой техники плавания вольным стилем. Джонни ему понравился, и тренер начал работать с ним. Позже, уже будучи олимпийским чемпионом, Вейсмюллер вспоминал: «Бахрах сказал тогда, что я должен плавать для стиля, а не для скорости. И после этого, в продолжение всей моей карьеры, я плавал для стиля, а не для скорости. Скорость же явилась результатом этого метода». Целый год Джонни тренировался в бассейне в полном одиночестве. Бахрах никому не хотел его показывать. Считал, что еще рано. Ежедневно в продолжение часа Джонни плавал, держась руками за доску и работая только ногами. Он хотел освоить великолепный стиль работы ног гавайца Дюка Каханамоку – чемпиона V и VII Олимпийских игр в плавании на 100 метров вольным стилем. Потом помещал ноги в резиновую трубу и в течение следующего часа совершенствовал работу рук и движение корпуса.

Как любой хороший специалист, создавая что-то новое, использует в работе опыт, накопленный его предшественниками, так и Вейсмюллер со своим тренером тщательно, по крупицам отбирали все лучшее у выдающихся пловцов мира. Они не были слепыми подражателями. Они изучали и отбирали лишь главное: манеру исполнения того или иного технического элемента. И только после подробного анализа принималось решение: как, в каком виде и в какой степени это можно использовать для Джонни, учитывая его большую трудоспособность и прекрасные физические данные. Одним словом, технику выдающихся пловцов Бахрах приспособлял к индивидуальным особенностям своего талантливому ученика.

Уже к 18 годам Джонни вошел в число сильнейших пловцов мира. А затем наступил его звездный час. На VIII Олимпийских играх 1924 г. в Париже и IX Олимпийских играх 1928 г. в Амстердаме Джонни Вейсмюллер завоевал пять золотых медалей! В его активе победы на самой популярной дистанции 100 метров вольным стилем (1924, 1928), 400 метров вольным стилем (1928), в эстафете 4×200 (1924, 1928). Кроме того, в 1924 г. он выиграл бронзовую олимпийскую медаль по водному поло.

Легендарному пловцу принадлежат такие выдающиеся спортивные достижения, которые, наверное, уже никогда не будут превзойдены. Кроме пяти побед на олимпийских дорожках, в активе спортсмена множество побед на национальных и мировых чемпионатах, семьдесят шесть(!) мировых рекордов на различных дистанциях. 5 апреля 1927 г. Вейсмюллер добился поистине уникального результата – в один день установил три мировых рекорда. И все же коронной дистанцией спортсмена была стометровка – самая короткая и самая престижная в те годы. В 1922 г. он первым в мире проплыл 100 метров меньше чем за минуту, а к 1924 г.

довел свой рекорд до 57,4 секунды! Около десяти лет продолжалось настоящее триумфальное шествие спортсмена по водным дорожкам мира.

Были замечены его прекрасное сложение и физические данные. Он взял первую премию на национальном конкурсе красоты. Устроители решили измерить красоту циркулем и линейкой, так сказать, «поверить алгеброй гармонию». Они измерили статую Аполлона, определили его пропорции и приняли их за образец. Того, кто точнее всех соответствовал этим пропорциям, решили считать победителем. Когда стали измерять Джонни Вейсмюллера, комиссия ахнула – он был сложен в точности, как Аполлон. Только ростом выше раза в полтора...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.